

Новобрачная

Автор:

[Джулия Гарвуд](#)

Новобрачная

Джулия Гарвуд

Невесты лордов #1Очарование (АСТ)

Юную Джейми, дочь английского барона, по приказу короля отдают в жены могущественному шотландскому лорду Алеку Кинкейду. Но то, что начиналось как брак по принуждению, переросло затем в неистовую страсть, обжигающую сердце. Нерушимые узы связали прекрасную девушку, достойную быть подругой великого воина, и отважного героя с пламенной душой. Такова история великой любви, изменившей человеческие судьбы...

Джулия Гарвуд

Новобрачная

Пролог

Шотландия, 1100 год

Пробил смертный час.

Душа женщины Алека Кинкейда обрела наконец покой. Погода стояла мерзкая, и столь же мрачное выражение было на лицах людей, собравшихся на краю холмистой гряды – последнем пристанище несчастной.

Тело Елены-Луизы Кинкейд, молодой жены вождя, решением церкви должно было быть предано земле именно в этом мрачном месте, подальше от христианского кладбища, ибо она совершила один из самых страшных смертных грехов – лишила себя жизни. Черная душа подобна червивому яблоку, и ей не место среди чистых христианских душ, на которые распространится ее тлетворное влияние.

Дождь лил как из ведра, и представители клана, присутствующие на погребении, промокли до нитки. Тело самоубийцы, завернутое в черно-красный клетчатый плед, разбухло от дождя и с трудом вмещалось в сосновый гроб. Алек Кинкейд сам хоронил жену – остальные молча наблюдали.

В стороне от всех стоял старый священник, отец Мердок. Лицо его выражало страдание: Елена ушла без покаяния, без отпущения грехов. Он даже не мог прочесть над ней молитву, так как нет молитв, которые читают над самоубийцами. Церковь строго осудила Елену, и душе ее, уже сейчас стоящей на пороге ада, предстояло гореть в вечном огне.

«Мне приходится нелегко. Стоя неподалеку от священника, я стараюсь сохранить на лице подобающее случаю выражение и шепчу молитвы. Я молюсь не о душе Елены, а о том, чтобы все поскорее закончилось.

Елена умирает тяжело и долго. Целых три дня она борется со смертью, и все эти дни я молюсь, чтобы она не пришла в себя и не раскрыла правду.

Жена Кинкейда перед смертью заставила меня хорошо помучиться. Пока она умирала, все в моей душе трепетало от страха. Чтобы прекратить эту пытку, я, улучив момент, накидываю плед на ее бледное лицо и тем самым способствую ее последнему вздоху.

Господи, какое облегчение я испытываю после ее смерти! От страха, что правда может выплыть наружу, я покрываюсь липким потом, от него деревенеет позвоночник, сжимается сердце.

Я изгоняю из себя этот страх, совершив убийство! Мне хочется петь от радости – кончено! Но я сдерживаю себя и ни словом, ни взглядом не выдаю своего торжества.

Сейчас все мое внимание сосредоточено на Алеке Кинкейде. Он стоит у разверстой могилы, безвольно опустив руки и склонив голову. Печаль или гнев наполняют его сердце? Как он относится к греховной смерти Елены? Жалеет ли ее? Кинкейд всегда хорошо умел скрывать свои чувства, и еще никому не удавалось заглянуть ему в душу.

Хотя какое мне дело до того, что чувствует сейчас Кинкейд? Время залечит его раны. Время будет работать и на меня – наступит момент, и я займу свое законное место.

Священник внезапно закашлялся сухим дребезжащим кашлем, и мой взор обратился к нему. Похоже, он собирается заплакать. Я в упор смотрю на него, и он постепенно берет себя в руки. В раздумье он качает головой, и я читаю все его мысли. Они написаны на его лице.

Женщина Кинкейда опозорила их род.

Мне хочется смеяться. Боже, помоги мне!»

Глава 1

Англия, 1102 год

Ходят слухи, что он убил свою первую жену.

«Возможно, она заслуживала того, чтобы ее убили». Такое неосторожное предположение позволил себе отец в присутствии дочерей. Как только слова эти сорвались с языка, барон Джеймисон понял, какую непростительную бестактность допустил, и горько пожалел о сказанном. Теперь дочери будут повторять: «А папа сказал...»

Однако три дочери барона не обратили внимания на слова отца, а поняли лишь одно: Алек Кинкейд – страшный человек.

Близнецы, Агнес и Алиса, по сложившейся с пеленок привычке, зарыдали в унисон, а их всегда такая спокойная сестра Мери в волнении зашагала по огромному залу, где за длинным овальным столом, тяжело склонившись над кружкой пива, сидел их пристыженный отец.

Близнецы продолжали рыдать, а кроткая Мери кружила по залу и вспоминала все сплетни, слышанные ею ранее об этом шотландском воине, прибытие которого ожидалось через неделю. Вольно или невольно, но своими рассказами она лишь добавляла масла в огонь – сестры зашлись в истерике, и их рыдания могли бы поднять из гроба даже мертвого.

Барон сделал неуклюжую попытку защитить шотландца, призвав на помощь все свое воображение. Он никогда раньше не встречался с Алексом Кинкейдом, сказал он, а знает о нем лишь по слухам, да и то нелестным. Но дочери продолжали рыдать, в очередной раз пренебрегая его мнением.

Барону еще никогда не удавалось повлиять на дочерей и призвать их к благоразумию, что, впрочем, до сегодняшнего дня его не очень-то и волновало. Но сейчас барон чувствовал, что должен показать характер, чтобы не выглядеть смешным в глазах непрошенных гостей, будь то шотландцы или кто другой.

Выпив третью кружку пива, Джеймисон собрался с духом и, стукнув кулаком по столу, решительно заявил, что все эти рассказы об убийстве шотландцем жены просто глупые сплетни.

Когда и это не возымело действия, он, почувствовав раздражение, заявил, что даже если все сплетни по сути своей есть правда, то и тут можно найти оправдание поступку шотландца: возможно, его жена вышла из повиновения и заслужила наказание.

Таким образом барону удалось привлечь внимание дочерей, но эффект от его слов, кажется, был прямо противоположен желаемому: на лицах его обожаемых ангелов появилось такое выражение ужаса, будто они увидели огромного змея, выползающего из его рта. «Похоже, они считают меня сумасшедшим», – подумал

барон, глядя в округлившиеся глаза дочерей. Устав от тщетности своих попыток, Джеймисон закричал, что наверняка несчастная слишком долго испытывала терпение мужа и ему не оставалось ничего иного, как только убить ее. Таким образом отец решил преподать урок своим непослушным дочерям и вселить в их души уважение к отцу и страх перед Господом Богом.

И опять его попытки не увенчались успехом: близнецы продолжали рыдать так громко и отчаянно, что у барона разболелась голова. Он заткнул пальцами уши и беспомощно оглядел зал, но тут его взгляд встретился с горящим пристальным взглядом Мери. Последние силы покинули его, и в порыве отчаяния барон позвал преданного слугу Германа, приказав последнему привести свою четвертую, самую младшую дочь.

Седовласый слуга с радостью бросился исполнять приказание, шепча себе под нос, что это нужно было сделать давным-давно.

Прошло долгих десять минут, прежде чем Джейми появилась в зале. Барон просветлел лицом и со вздохом облегчения посмотрел на свою младшенькую. Уж кто-кто, а она-то ему поможет.

Джеймисон поймал себя на том, что не в силах сдержать улыбку – в присутствии Джейми просто невозможно оставаться сердитым. Девушка была такой очаровательной, такой веселой и симпатичной, что любой человек, взглянув на нее, моментально забывал все свои печали. Одним своим присутствием она вносила покой в сердца людей, и весь облик ее настраивал человека на светлые мысли. Красоту и мягкий характер Джейми унаследовала от матери. Длинные цвета воронова крыла волосы еще больше подчеркивали своеобразие фиалковых глаз, и любой, заглянув в них, вспоминал, что в природе существует весна. Кожа девушки была такой же нежной и чистой, как и ее сердечко.

Барон бесконечно любил всех своих дочерей, но Джейми он особенно гордился, несмотря на то что в ее жилах не текла его кровь. Мать Джейми, вторая жена барона, должна была вот-вот разрешиться от бремени, когда он взял ее в жены. Отец Джейми пал в сражении спустя месяц после свадьбы.

Барон Джеймисон удочерил девочку и крепко-накрепко наказал всем сохранить эту тайну. Он полюбил новую дочку всем сердцем, всеми фибрами своей души, как только взял ее на руки.

Джейми была самой младшей и самой прекрасной из четырех ангелов барона. Близняшки и их сестра Мери были по-своему красивы, но красота их не бросалась в глаза, и требовалось время, чтобы увидеть ее. Что же касается малышки Джейми, то ее прелесть западала в душу сразу и навсегда. Ее тихая улыбка приводила мужчин в трепет, а рыцари просто выпадали из седла, когда видели ее, чем часто, развлекаясь, пользовался барон.

Между девочками не существовало ревности, и Агнес, Алиса и Мери прислушивались к советам младшей сестренки. Так же, как и отец, они во всем полагались на нее.

С раннего детства Джейми стала истинной хозяйкой дома, проявив в этом качестве немалые способности. Барон, во всем любивший порядок, но не обладавший даром поддерживать его, дал полную свободу младшей дочери, и она еще ни разу не подвела.

С самых пеленок Джейми никогда не плакала, и он часто думал, что близняшкам не мешало бы поучиться у нее. Агнес и Алиса безутешно рыдали по поводу и без оного, и Джеймисон иногда ловил себя на мысли, что ему жаль их будущих мужей. Ведь иметь таких чувствительных жен – сущее наказание!

Но больше всего барона беспокоила Мери – уж слишком она была самоуверенной. Она всегда противопоставляла себя сестрам и считала свои желания превыше всего. Но – вот ужас – она совсем не считалась и с отцом, а это уже большой грех.

Мери была большой интриганкой и служила причиной многих ссор. Ей нравилось вносить смуту в семью, и она делала это с толком и большим удовольствием. А еще у барона было подозрение, что его любимица Джейми часто подстрекает сестру на неблагоприятные поступки, но он никогда не осмеливался высказывать подобные мысли вслух, боясь испортить отношения с самой обожаемой дочерью.

Да, Джейми была самой любимой, самой близкой его сердцу, но тем не менее барон отчетливо видел все ее недостатки. У нее был твердый характер и вспыльчивый нрав, который, к счастью, редко проявлялся. Джейми унаследовала от матери дар лечить людей. Барон запрещал ей заниматься врачеванием, но дочь не слушалась и чем только могла помогала людям. Сервы и прислуга часто обращались к ней за помощью, тем самым отвлекая Джейми от ее прямых

обязанностей – угодить отцу, создавать ему всевозможные удобства. Посередине ночи ее могли вытащить из постели – наложить повязку на ножевую рану или способствовать появлению новой жизни. Барон не возражал против ее ночных бдений, так как в это время он крепко спал и не испытывал никаких неудобств, но в дневное время отсутствие дочери приносило ему немало неприятных минут, особенно когда приходилось подолгу ждать обеда из-за того, что Джейми в это время ухаживала за больным или раненым.

Барон тяжело вздохнул. Занятый своими мыслями, он не заметил, что крики близняшек поутихли – Джейми успела успокоить их. Сделав знак слуге снова наполнить кружку, Джеймисон стал с интересом наблюдать, как его любимица приводит сестер в чувство.

Как только Джейми вошла в зал, Агнес, Алиса и Мери бросились к ней и стали наперебой пересказывать сестре свою версию услышанного.

Джейми ничего не поняла из сбивчивых рассказов сестер.

– Давайте сядем за стол рядом с папой, – предложила она, – и всей семьей обсудим сложившуюся ситуацию.

– Это вовсе не ситуация! – закричала Алиса, вытирая слезы. – Я просто не знаю, как это назвать. Право, не знаю, Джейми.

– Во всем виноват папа, – заключила Агнес, усаживаясь за стол и бросая на отца сердитые взгляды. – Во всем, как всегда, виноват только он.

– При чем здесь я? – жалобно спросил барон. – Я просто выполняю волю короля, вот и все. Так что перестаньте смотреть на меня так сердито, мисс.

– Папа, пожалуйста, успокойся, – попросила Джейми, с нежностью погладив руку отца. Она взглянула на Мери:

– Мне кажется, ты здесь самая спокойная. Агнес, перестань всхлипывать, а то я ничего не услышу. Пожалуйста, Мери, объясни, что случилось?

– Папа получил послание от короля Генри, – ответила Мери. Она поправила локоны и, положив локти на стол, продолжала: – Похоже, наш папа опять расстроил короля.

– Расстроил? – вмешалась Алиса. – Да он просто вне себя от гнева!

Рассказчица кивнула и уточнила:

– Папа не уплатил подати. – Мери бросила на отца сердитый взгляд.

– И король решил наказать его в назидание другим.

Близнецы захныкали. Джейми тяжело вздохнула.

– Пожалуйста, продолжай, Мери, – попросила она. – Расскажи мне все по порядку.

– Ну так вот, король Генри женился на шотландской принцессе... Как ее звать, Алиса?

– Матильда.

– Ах да, Матильда. Как я могла забыть имя нашей королевы?

– Я не удивляюсь, что ты его забыла, – сказала Агнес. – Папа так редко приглашает сюда важных гостей, а мы не бываем при дворе. Живем в уединении, как прокаженные. Никуда не ездим, и к нам никто...

– Агнес, не отвлекай Мери, – прервала сестру Джейми. – Пожалуйста, продолжай.

– Мне кажется, что король решил выдать нас всех замуж за шотландцев, – заключила Мери.

Алиса покачала головой:

– Нет, Мери, не всех, а только одну. Варвары приедут сюда, чтобы выбрать себе невесту. Боже, какое унижение!

– Унижение? – переспросила Мери. – Нет, здесь совсем другое. Та, которую выберут, обречена на смерть, Алиса. Если человек убил одну жену, что помешает ему убить и вторую? А это, дорогая сестра, уже похуже, чем унижение.

– Что? – закричала Джейми, явно напуганная такими речами.

– А я слышала, его первая жена сама покончила с собой, – сказала Алиса, не обращая внимания на крик Джейми.

– Папа, как ты мог? – закричала Мери, сжимая кулаки и вот-вот готовая пустить их в ход. – Ты прекрасно знал, что король рассердится из-за неуплаты подати. Почему ты не подумал о последствиях?

– Пожалуйста, не кричи так громко, – попросила Джейми. – Криками делу не поможешь. Мы все прекрасно знаем, что наш папа очень забывчив. Я уверена, и на этот раз он просто забыл послать деньги. Ведь так, папа?

– У меня их нет, – прошептал барон.

– О боже, – простонала Алиса. – Он все потратил!

Джейми подняла руку, прося тишины.

– Мери, пожалуйста, успокойся, – попросила она, – а то и я начну плакать.

– Ты должна понять, Джейми, как трудно нам теперь оставаться спокойными, – ответила Мери. – Однако ты права, нужно взять себя в руки и рассказать тебе все по порядку, иначе ты ничего не поймешь.

Мери распрямила плечи. Джейми захотелось стукнуть ее, чтобы ускорить разгадку сей тайны, но она хорошо знала, что этим ничего не добьешься. Сестра имела привычку напускать на себя ужасную важность.

– Ну так что? – спросила она Мери.

– Как я поняла, этот варвар приедет сюда на следующей неделе, чтобы выбрать себе среди нас вторую жену. Среди нас – это я, Агнес и Алиса, – твое имя в письме короля не упомянуто. Ты понимаешь, в каком мы ужасе, зная, что он убил свою первую жену?

– Я считаю, он не убивал жену, – вмешалась Алиса. – Повар говорит, она сама себя убила. – Девушка перекрестилась.

Агнес покачала головой:

– А я верю, что ее убили. Зачем ей убивать себя и гореть в вечном огне? Каким бы плохим ни был ее муж, это все равно лучше, чем ад.

– Может быть, с ней случилось какое-то несчастье? – предположила Алиса.

– Возможно, – допустила Мери, пожав плечами. – Ведь эти шотландцы такие неуклюжие!

– А вы так и готовы подхватить любую сплетню, – перебила сестер Джейми. – Мери, объясни, пожалуйста, что ты подразумеваешь под словами «выбрать жену»? – Джейми вся дрожала от ужаса, хотя и старалась сохранять спокойствие.

– То и подразумеваю – выбрать невесту. Ты что, не слушаешь меня, Джейми? Нашего согласия никто не станет спрашивать, он ткнет пальцем в любую из нас – и все!

– Нас будут водить как лошадей, по кругу, а это чудовище будет нас оценивать... – слезливым голосом заметила Агнес.

– Да, я совсем забыла, – закричала Мери, – король Шотландии, Эдгар, очень заинтересован в этом браке, Джейми! Так сказал папа.

– И может быть, лорд просто выполняет волю своего короля, а сам и не помышляет о женитьбе? – предположила Алиса.

– Боже, как я не подумала об этом, – заплакала Агнес. – Ведь если он не захочет жениться, то сможет убить свою невесту еще по дороге домой!..

– Агнес, перестань плакать и теребить волосы, – попросила Джейми. – У тебя скоро будет лысина. Ты ведь не знаешь, что там случилось на самом деле. Возможно, он вовсе никого и не убивал.

– Его зовут Кинкейд, Джейми, и я уверена, что он убийца. Папа сказал, что он забил ее до смерти, – ответила Агнес.

– Ничего подобного я не говорил! – закричал барон. – Я просто предположил...

– Эммет рассказал нам, что он сбросил ее со скалы, – вмешалась Мери. Постукивая костяшками пальцев по столу, она наблюдала за реакцией Джейми.

– Эммет всего лишь конюх и отъявленный бездельник, – возразила та. – Не понимаю, почему ты слушаешь его глупую болтовню?

Джейми глубоко вздохнула, стараясь унять боль в желудке. Страхи сестер передались ей, и она почувствовала тошноту. По телу побежали мурашки. «Надо взять себя в руки, – решила она, – иначе они расплачутся».

Сестры доверчиво смотрели на Джейми, надеясь, что уж она-то найдет правильное решение. Они переложили свои страхи на ее хрупкие плечи и сейчас с надеждой взирали на нее.

Джейми во что бы то ни стало нужно было оправдать надежды сестер.

– Папа, нельзя ли как-нибудь задобрить короля? – спросила она отца. – Можешь ли ты уплатить подати, послав ему больше денег, чем требуется? Возможно, таким образом нам удастся смягчить его гнев.

Барон покачал головой:

– Для этого мне придется обложить сервов новыми податями, а они этого не выдержат. Ты ведь знаешь, Джейми: урожай был плохим, у них ничего нет. Я не

могу потребовать от них невозможного.

Джейми согласно кивнула, стараясь не выдать своего разочарования. Она надеялась, что у отца осталось хоть немного денег, но его ответ подтвердил самые худшие ее предположения.

– Эммет сказал, что папа потратил все деньги, – прошептала Мери.

– Эммет хуже старой сплетницы, – заметила Джейми.

– Вот именно, – кивнул барон. – Тоже мне правдолюбец! Нечего обращать внимание на его дурацкие разговоры.

– Папа, а почему король исключил меня? – спросила Джейми. – Он что, забыл, что у тебя четыре дочери?

– Нет, нет, – поспешно ответил барон, опуская глаза, чтобы младшая не прочитала в них правды: в послании короля говорилось о всех дочерях, но барон, боясь расстаться с самой любимой из них, сам сделал выбор. – Король назвал только дочерей Матильды, – пояснил барон.

– Как странно! – заметила Агнес, вытирая слезы.

– Возможно, король решил, что Джейми слишком молода? – предположила Мери. И, пожав плечами, добавила: – Хотя, кто знает, что у короля на уме? Благодарю Бога, Джейми, что тебя нет в списке. Если бы выбор пал на тебя, ты не смогла бы выйти замуж за Эндрю.

– Наверное, причина в этом, – вмешалась Агнес. – Барон Эндрю очень могуществен, и все его уважают. Должно быть, он убедил короля не трогать Джейми. Всем известно, как барон любит нашу Джейми.

– Может быть, и так... – прошептала Джейми. – Если Эндрю и в самом деле так могуществен, как он о себе рассказывает...

– А мне кажется, сестрица вовсе не хочет выходить замуж за Эндрю, – шепнула близняшкам Мери. – И не смотри на меня так сердито, Джейми, я знаю: он тебе

ни капельки не нравится.

- Зато он нравится папе, - заметила Агнес, бросая осторожный взгляд на отца. - Готова поспорить, что Эндрю согласится жить здесь, чтобы только Джейми не разлучалась с папой и продолжала вести хозяйство.

- Пожалуйста, Агнес, прекрати! - попросила Джейми, строго глядя на сестру.

- Что плохого, если Джейми останется со мной после замужества? - спросил барон. - Не понимаю!

- Ты никогда ничего не понимаешь, - прошептала Мери.

- Думайте, что говорите, молодая леди! - закричал барон. - Я не допущу такого неуважения!

- Я знаю истинную причину, - заявила Алиса, - и сейчас расскажу о ней. Эндрю дал папе за тебя выкуп, сестра, и он...

- Что ты сказала?! - вскричала Джейми, чуть не свалившись со стула. - Ты ошибаешься, Алиса. Рыцари не платят выкупа! Папа, ты брал у Эндрю деньги? Ответь!

Барон молча пил пиво. Наступила тишина.

- О боже, - прошептала Мери. - Ты думаешь, что говоришь? Если это правда, значит, папа просто продал Джейми барону Эндрю.

- Мери, не повторяй глупостей вслед за Алисой, ты ведь обижаешь Джейми, - подал голос барон.

- Я не говорила, что папа продал Джейми барону, - заметила Алиса.

- Нет, говорила, - настаивала Мери.

- Я просто видела, как Эндрю давал папе мешочек, полный золотых монет.

У Джейми заболела голова, но она решила во что бы то ни стало выяснить все до конца. Ее продали! От одной этой мысли можно сойти с ума!

- Папа, ты ведь не брал за меня деньги? – спросила она, скрывая страх.

- Конечно нет, мой ангел.

- Ты называешь нас ангелами только тогда, когда чувствуешь себя виноватым, – заметила Агнес. – Видит бог, я уже начинаю ненавидеть это слово!

- Я сама видела, как Эндрю давал папе монеты! – настаивала Алиса.

- Как, интересно, ты могла разглядеть, что лежит в мешочке? – закричала Мери. – Ты что – ясновидящая?

- Папа его уронил, – пояснила Алиса, – и несколько монет выпали.

- Я просто одолжил у Эндрю немного золотых монет, – вмешался барон, стараясь привлечь к себе внимание дочерей. – Прекратите! Как я мог продать свою малютку!

Джейми с облегчением вздохнула:

- Ну вот видишь, Алиса. Папа просто занял немного денег. Ты напрасно заставила меня волноваться. Давайте-ка вернемся к нашей основной проблеме.

- Посмотрите на папу, – посоветовала Мери. – Он выглядит таким виноватым.

- Конечно, он выглядит виноватым, – ответила Джейми. – Не надо мучить его, он и так жалеет о случившемся.

Барон улыбнулся дочери, выступившей в его защиту.

- Ты мой самый добрый маленький ангел, – сказал он. – Я хочу, чтобы ты спряталась, когда приедут шотландцы. Незачем искушать судьбу.

- Шотландцы, папа? – переспросила Алиса. – Значит, их будет несколько? Ты не говорил нам, что с этим дьяволом Кинкейдом приедет еще кто-то!

- Возможно, он возьмет родственников, чтобы они были свидетелями на брачной церемонии, – предположила Агнес.

- Так он приедет с семьей? – спросила Джейми. Она пыталась сосредоточиться, но мысль о деньгах, которые получил отец от Эндрю, не выходила у нее из головы. «Почему папа взял эти золотые монеты?» – подумала она.

Барон молчал, собираясь с силами, чтобы ответить.

- Папа, мне кажется, что ты сказал нам не все, – настаивала Джейми.

- Господи, неужели этого мало! – воскликнула Мери.

- Папа, что ты скрываешь? – закричала Алиса.

- Сейчас же рассказывай! – потребовала Агнес.

Барон продолжал молчать, и Джейми почувствовала, что теряет терпение. Ей захотелось схватить отца за плечи и вытрясти из него ответ.

- Дай мне прочитать письмо короля, – попросила она.

- Нам следовало бы тоже научиться читать и писать, – вздохнула Агнес. – Жаль, что мы не присоединились к Джейми, когда мама учила ее грамоте.

- Глупости, – заметила с усмешкой Алиса, – для благородной леди это вовсе не обязательно, а вот что мы действительно должны были сделать, так это научиться кельтскому языку[1 - Кельтский язык – язык шотландских кельтов.], хотя, на мой взгляд, он просто ужасен. Вот Джейми умеет на нем говорить, и я ей завидую. Нет, нет, сестра, я не хочу тебя обидеть, – поспешила добавить Алиса, заметив, что Джейми нахмурилась. – Действительно, жаль что я не выучила этот язык. Сколько раз Бик предлагал позаниматься с нами.

– Бику доставляло огромное удовольствие обучать меня своему языку, – сказала Джейми. – Даже мама удивлялась его терпению. Она тогда уже была прикована к постели...

– Вы хотите сказать, что это шотландское чудовище не говорит по-нашему? – спросила Агнес, готовая снова заплакать.

Заметив, что на глаза сестры навернулись слезы, Джейми не подумав выпалила:

– Какая тебе разница, Агнес? Вы же считаете, что этот человек вовсе не собирается разговаривать со своей невестой, а сразу станет убивать ее.

– А значит, и ты веришь, что это правда? – вмешалась Мери.

– Нет, нет! – закричала Джейми, понимая, что допустила оплошность. – Я пошутила. – Закрыв глаза, она быстро прошептала молитву, затем, повернувшись к Агнес, сказала:

– С моей стороны было непростительной глупостью так напугать тебя, сестра. Пожалуйста, прости меня.

– Надеюсь, это только шутка, – ответила, всхлипывая, Агнес.

– Папа, дай Джейми почитать письмо короля, – внезапно потребовала Мери.

– Нет! – категорически заявил барон, но, испугавшись, что его ангелы могут что-либо заподозрить, ласково добавил:

– Тебе не о чем беспокоиться, Джейми. Там нет ничего особенного. Просто на следующей неделе приедут два шотландца и выберут себе невест.

Можно представить, как дочери барона восприняли такую новость. Задыхаясь от возмущения, близнецы завопили так, что задрожали стены.

– Я убегу! – кричала Мери.

– Мне кажется, – начала Джейми, стараясь перекрыть сестер, – надо что-нибудь придумать, чтобы избежать этой беды.

Крик Агнес замолк на самой высокой ноте.

– Не знаю, права ли я, но, раз дело так серьезно, я все-таки скажу. Слушайте. Если бы, например, я была мужчиной и мне пришлось выбирать кого-нибудь из вас, то, поверьте, я бы никогда не выбрала девушку, пораженную какой-нибудь болезнью.

Лицо Мери озарилось лукавой улыбкой. Она всегда схватывала мысли на лету, особенно когда они были плутовскими.

– Или столь безобразную, что на нее и смотреть противно, – подхватила она, и в ее глазах запрыгали чертики.

– Агнес, вы с Алисой прикинетесь больными, а я буду толстой и уродливой.

– Больными? – озадаченно спросила Алиса. – Ты понимаешь, что она говорит, Агнес?

Агнес весело рассмеялась, и ее лицо, несмотря на мокрые от слез щеки и покрасневший нос, снова стало хорошеньким.

– Я полагаю, что болезнь должна быть ужасной! – воскликнула она, задыхаясь от смеха. – Мы объединимся ягодами и покроемся сыпью.

– Теперь понимаю, – сказала Алиса. – Пусть эти тупоумные шотландцы думают, что у нас на лицах гнойные язвы.

– А я пущу слюну и буду скрипеть зубами, – добавила, гордясь собой, Агнес, – как будто я одержима бесами.

Представив себе такую картину, четыре сестры дружно расхохотались.

У барона отлегло от сердца, и он с нежной улыбкой посмотрел на своих ангелов.

– Ну вот видите, – сказал он, – я же говорил, что все будет хорошо. – Тот факт, что он не говорил ничего подобного, совсем не беспокоил барона – главное, все уладилось. – А теперь, – весело заявил он, – я пойду поваляюсь, а вы продолжайте плести интриги.

Но барону не сразу удалось исчезнуть из зала, так как Джейми, испугавшись, что она вселяет в сестер пустые надежды, сказала:

– А вдруг этим шотландцам все равно, как вы выглядите?

– Будем надеяться, что они не так глупы, – заметила Мери.

– А обман – это большой грех? – спросила Алиса.

– Конечно, – ответила Мери.

– Лучше не говорить об этом отцу Чарльзу на исповеди, а то он наложит на нас месячную епитимию, – прошептала Агнес. – Правда, не надо забывать, что мы обманываем шотландцев, а это, возможно, угодно Богу.

Расставшись с сестрами, Джейми пошла навестить главного конюха. Бик[2 - Бик – клюв (англ.)], прозванный так друзьями за похожий на клюв нос, с давних пор был поверенным Джейми во всех ее делах. Она доверяла старику целиком и полностью, и он никогда не выдавал ее. Прожив большую жизнь, он давал Джейми дельные советы. Он обучил ее многому из того, что, по его мнению, могло ей пригодиться в жизни. Девушка была для него как дочь.

Джейми и Бик хорошо понимали друг друга и во многом одинаково смотрели на вещи и события. Не сходились они только в одном – в мнении о бароне Джеймисоне. Главный конюх не одобрял того, как барон относился к младшей дочери, а Джейми, любившая отца, не понимала, почему Бик осуждает его. Чтобы не обижать друг друга, Джейми и Бик старались как можно меньше говорить о бароне или совсем не упоминать его имени.

Дождавшись, когда уйдет Эммет, которого Бик под благовидным предлогом услали из конюшни, Джейми выложила другу всю историю. Тот молча выслушал девушку, потирая подбородок, что у него служило верным признаком волнения.

– Во всем виновата я одна, – заключила Джейми.

– В чем же ты виновата?

– Мне следовало проследить за уплатой податей, – пояснила Джейми. – За мою нерасторопность сейчас расплачиваются сестры. Не будь я так ленива, ничего бы не произошло.

– Ничего себе ленива, – заворчал Бик. – На тебе держится весь дом, моя девочка. Не хватало еще, чтобы ты думала об уплате податей! Ты и так от усталости валишься с ног. Да простит меня Бог, что я научил тебя стольким премудростям! Ты лучше всех едешь верхом, лучше всех охотишься, да и вообще все делаешь лучше всех. Ты – настоящая леди, а не гнушаешься никакой работой. Раз я научил тебя всему этому, значит, я один и виноват.

Несчастное выражение его лица не обмануло Джейми, и она громко рассмеялась.

– Ты все время хвастаешься моими способностями, Бик, – сказала она. – Ты мной гордишься?

– Конечно, горжусь, – подтвердил Бик, – иначе я бы и слушать не стал, как ты винишь себя за грехи отца.

– Пожалуйста, Бик...

– Говоришь, тебя нет в списке невест? Не странно ли это?

– Пожалуй, немного странно, но у короля могут быть на это свои причины. Я не вправе обсуждать его действия.

– А ты видела письмо короля, Джейми? Ты сама его читала?

– Нет, папа не захотел его показать. Бик, о чем ты думаешь? Почему у тебя такой растерянный вид?

– Мне кажется, твой папа что-то замышляет. Что-то нехорошее. Я знаю барона лучше, чем ты, девочка. Я понял, что он собой представляет, еще тогда, когда твоя мама вышла за него замуж. И сейчас у меня нет и тени сомнения, что дело здесь нечисто.

– Не говори так! Папа всегда относился ко мне как к родной дочери. Мама рассказывала, что он полюбил меня, как только взял на руки.

– Да, он считает тебя родной дочерью, но от этого дело не меняется. Уверю, он что-то замышляет.

Джейми заметила, как в конюшню крадучись вошел Эммет, большой любитель подслушивать чужие разговоры, и немедленно перешла на кельтский язык.

– Ты просто очень подозрителен, Бик, – заметила Джейми шепотом. – Почему ты никому не доверяешь?

– Я доверяю тебе, моя девочка, и у меня есть все основания не доверять твоему отцу. А сейчас перестань сердиться и расскажи глупому старику, когда приедут мои соотечественники?

Джейми была очень признательна, что Бик сменил тему разговора, и с улыбкой ответила:

– Через неделю. И мне придется прятаться все то время, что они у нас пробудут. Папа считает, что лучше не попадаться им на глаза, хотя я и не понимаю почему. Да и как это сделать, когда у меня столько обязанностей? Кто будет охотиться вместо меня? Как ты думаешь, Бик: они здесь долго пробудут? Скорее всего с неделю, как ты считаешь? Придется засолить побольше свинины...

– Надеюсь, что они побудут здесь не меньше месяца, – прервал девушку Бик, – и ты сумеешь хоть немного отдохнуть. Джейми, я уже говорил это и повторяю вновь. Если ты не перестанешь работать с рассвета до заката, то скоро сведешь себя в могилу. Я так беспокоюсь за тебя, девочка! Помню, когда твоя мама заболела, упокой Господь, ее душу, ты была совсем маленькой, ну просто крохой. Но и тогда уже ты была подвижной, как ртуть. Помнишь, как я снимал тебя с башни, куда ты залезла, чтобы полюбоваться видом? Мне тогда пришлось подняться так высоко! А я ведь боюсь высоты...

- Я помню, как ты меня тогда отшлепал, - сказала улыбаясь Джейми. - Я не могла сидеть целых два дня.

- Да, но ты ничего не рассказала отцу, опасаясь, что он меня накажет.

- Тебя бы следовало наказать: мне было так больно!

- Бедная девочка, тебе тогда досталось и от мамы, а ведь она никогда не поднимала на тебя руку. Если бы она только знала, что я уже преподаю тебе урок!

- Тогда ты спас меня от верной смерти, - произнесла Джейми задумчиво.

- Сколько раз я спасал тебя от смерти - страшно подумать!

- Тогда я была совсем маленькой. А сейчас я уже взрослая и на мне лежит большая ответственность. Даже Эндрю понимает это. А ты все еще считаешь меня маленькой. Почему?

Бику вовсе не хотелось говорить о бароне Эндрю, которого он уж очень не любил. С того самого раза, когда Бик впервые повстречал барона Фенси Эндрю, он сразу понял, что тот собой представляет. Слабохарактерный и плаксивый барон думал только о себе и своих удовольствиях. Каждый раз при мысли, что Джейми может стать женой этого слизняка, старый конюх испытывал непреодолимое желание убить его.

- Барон Эндрю не для тебя, моя девочка. Тебе нужен мужчина с сильным характером, а ты еще не встречала таких, ну разве что меня. Ты - натура свободолюбивая и своенравная.

- Ты преувеличиваешь. Никакая я не своенравная. Я вполне спокойная и послушная.

- А кто это мчался галопом через луг, стоя на спине лошади? Думаешь, я ничего не видел? И зачем только я научил тебя ездить верхом? Да в тебе сидит сам дьявол, а ты говоришь «спокойная».

– Ты подсматривал за мной?

– Кто-то же должен следить, чтоб ты не наделала глупостей.

Джейми вздохнула и снова перевела разговор на шотландцев и связанные с ними хлопоты. Старик не перебивал ее, считая, что девочке надо выговориться и тем самым облегчить душу.

Когда Джейми, вспомнив о своих многочисленных обязанностях, ушла, Бик задумался о том, что же замышляет барон.

Он готов был поклясться жизнью, что Джеймисон задумал что-то хитрое и непременно с пользой для себя. Ну что ж, это его дело, но Бик ни за что не даст девочку в обиду.

Во что бы то ни стало спасти Джейми! Прежде всего надо самому познакомиться с шотландцами. Вдруг среди них окажется хороший, богобоязненный человек, который будет достоин Джейми? В таком случае придется им намекнуть, что у барона Джеймисона не три дочери, а четыре...

Размышляя таким образом, Бик решил, что приложит все силы, чтобы его девочка избежала печальной участи. Видит Бог, она заслуживает лучшего.

* * *

«Священник Мердок только что сообщил нам, что Алек Кинкейд привезет домой английскую невесту. Это известие, несомненно, вызвало недовольство. Нам наплевать, что наш предводитель женится во второй раз, но то, что его новая жена будет англичанкой, – это уж слишком! Некоторые встали на защиту Алека, говоря, что он просто подчиняется воле короля, однако другие громко заявили, что дело здесь в самом Алеке – не хотел бы, не женился.

Господи, только бы он искренне полюбил свою невесту! Но, боюсь, этого не произойдет: Алек так же сильно ненавидит англичан, как и все мы.

Ну что же, тем слаще будет месть...»

Глава 2

Алек Кинкейд торопился домой. По просьбе короля Эдгара он около месяца изучал в Лондоне традиции и нравы английского королевского двора и непредсказуемый характер английского короля. Откровенно говоря, это поручение не доставило Алеку ни малейшего удовольствия. Было чертовски скучно и неинтересно. Английские бароны оказались большими снобами, их слабые здоровьем дамы – жеманными и ограниченными, а сам король Генри – безвольным человеком, не способным проявить ни в чем настоящую твердость. Алек, привыкший оценивать людей по их поступкам, был неприятно поражен тем, как поспешно король Генри вершит суд над своими подданными и, не вникая в суть дела, частенько выносит им оправдательные приговоры, хотя они того вовсе и не заслуживают.

К счастью, срок его пребывания при дворе английского короля подошел к концу, и Алек мог отправляться восвояси. Глава огромного клана, он часто вспоминал о своем доме, расположенном в суровой гористой местности на северо-западе Шотландии. Что ждет его там? Какие испытания уготовила ему судьба? Одному Богу известно, с какими трудностями он столкнется, вернувшись домой!

И вот новая отсрочка. Черт бы побрал эту женитьбу!

Алек относился к предстоящему браку с неизвестной англичанкой, как к досадной необходимости, уступке английскому королю. Да и она наверняка согласилась выйти за него замуж лишь из боязни послушаться королевского приказа. Монарх же этим браком решил скрепить непрочный союз между двумя государствами.

Король Генри лично настаивал на кандидатуре Алека Кинкейда в качестве жениха для его подданной, и причины такой настойчивости были понятны: Алек, самый молодой лендлорд во всей Шотландии, был достаточно могущественной фигурой – главой клана и предводителем пяти сотен свирепых воинов, число которых могло быть легко удвоено за счет верных союзников.

Кинкейд был предметом гордости шотландских горцев, о его подвигах ходили легенды, которые достигли и границ Англии.

Король Генри прекрасно знал, что Алек не питает нежных чувств к его соотечественникам, и надеялся предстоящим браком смягчить кельтскую предвзятость. Он так и сказал королю Эдгару, выразив при этом пожелание, чтобы союз между Англией и Шотландией с годами становился все прочнее и нерушимее. Однако на самом деле причина такого выбора, видимо, заключалась в другом: английский монарх надеялся сделать Алека Кинкейда своим союзником.

Но попытки наладить отношения были тщетными. С того самого дня, когда Эдгар преклонил колени перед королем Англии и присягнул ему на верность, он стал его вассалом. Но в жилах короля Эдгара текла шотландская кровь, и посему он ставил интересы своей страны, своего народа превыше всего.

Вместе с Алеком Кинкейдом при дворе английского короля находился его друг детства – будущий вождь клана Фергюсенов Даниел. Как и Алек, он провел при дворе долгий скучный месяц и счастлив был скорому возвращению домой. И ему тоже приказали сыскать себе в Англии подходящую невесту, к чему он отнесся с полнейшим безразличием.

Шотландцы отправились в путь на рассвете и всю дорогу проскакали в бешеном темпе, останавливаясь только дважды, чтобы дать отдых уставшим лошадям. Они рассчитывали провести во владениях барона Джеймисона не более двух часов, полагая, что этого времени вполне достаточно, чтобы отдохнуть, хорошенько перекусить, быстро обвенчаться со своими нареченными, если священник окажется под рукой, и безотлагательно отправиться в обратный путь.

Ни Алеку, ни Даниелу и в голову не приходило провести еще одну ночь на постылой английской земле, чтобы дать будущим женам время попривыкнуть к своему новому положению и проститься с родным домом. Женщины были в данном случае просто товаром, и их желания в расчет не принимались. Главное – выполнить приказ короля.

Король Эдгар предоставил Кинкейду привилегию первому выбирать невесту, хотя, по правде говоря, шотландцам было совершенно безразлично, кто им достанется. У Даниела и Алека было лишь одно желание – поскорее выполнить приказ короля и вернуться домой.

Так случилось, что шотландский дьявол и его товарищ прибыли в имение барона Джеймисона на три дня раньше намеченного срока. Именно так назвал их Бик, первым заметивший приближение соотечественников. Он как раз сидел на верхушке лестницы, ведущей на сеновал, размышляя о том, как хорошо было бы сейчас вздремнуть. Работа под теплым весенним солнцем подействовала на старого конюха так расслабляюще, что в голове теперь стоял туман, а глаза слипались сами собой. Но леди Мери утащила Джейми на южный луг, и Бику непременно следовало присмотреть за девушками, чтобы с ними, не дай бог, не случилось никакой беды. Когда Джейми вырывалась на волю, ее свободолюбивая натура не знала преград. Всегда такая рассудительная и спокойная, она вдруг становилась неукротимой и если сама не совершала необдуманных поступков, то подстрекала к ним сестру. «Девочке нужна твердая мужская рука, – думал Бик, – иначе она натворит бог знает что».

От этой мысли по телу Бика поползли мурашки. Он протяжно зевнул и стал осторожно спускаться по лестнице. Но не успел преодолеть и двух ступенек, как его взгляд упал на приближающихся всадников.

От неожиданности старик чуть не свалился с лестницы. Колени задрожали, сердце сильно забило. Преодолевая слабость, он кое-как спустился на землю и так и застыл.

Сердце Бика продолжало громко стучать. Пытаясь унять его, старый конюх приложил к груди руку, призывая на помощь весь свой здравый смысл. С чего это вдруг он так испугался? Ведь в нем самом течет шотландская кровь, хотя, правда, его предки были выходцами из более цивилизованной, низинной части страны. Может статься, эти люди не такие и варвары... Тело старика мелко дрожало, на лбу выступила испарина. «Я всего лишь маленький человек, – уговаривал он себя, пытаясь справиться с дрожью, – эти гиганты на кого хочешь наведут страх».

Один из шотландцев, которого Бик окрестил про себя товарищем дьявола, был высокого роста, с широким разворотом плеч, волосами цвета ржавчины и зелеными, как океан, глазами. У уголков его холодных глаз затаились насмешливые морщинки.

Он был очень высок, однако в сравнении с другим казался просто карликом.

Сам же дьявол был на целую голову выше своего товарища и такой могучий и крепкий, что, наверное, уступал в силе лишь самому Гераклу.

Бик как зачарованный смотрел на гиганта, отмечая про себя и золото его волос, и темное от загара лицо, и могучую, без капли жира фигуру. Бик настолько расхрабрился, что даже подошел поближе, чтобы получше их рассмотреть, но тотчас пожалел об этом и отпрянул назад. Взгляд карих глаз был надменным и таким холодным, что мог превратить человека в лед.

Отчаянию конюха не было предела. Все его планы устроить судьбу своей девочки рухнули в одно мгновение. «От таких людей надо держаться подальше», – решил он, всем сердцем желая, чтобы стоявшие перед ним варвары никогда не увидели его ненаглядную Джейми.

– Меня зовут Бик, – дрожащим голосом произнес старик. – Я здесь главный конюх, – добавил он с гордостью, давая понять, что он фигура немаловажная и с ним можно вести серьезные разговоры. – Мы не ждали вас так рано, – продолжал он, слегка заикаясь от волнения, – иначе вся семья вышла бы навстречу.

Бик замолчал, ожидая ответа, но его не последовало. Под пристальным взглядом шотландцев старик чувствовал себя мышью, загнанной в мышеловку.

Потоптавшись на месте, Бик сделал еще одну попытку расшевелить непрошенных гостей:

– Вы проходите в замок, – сказал он, – а я позабочусь о ваших лошадях.

– Мы сами позаботимся о них, старик, – последовал ответ. Голос зеленоглазого так же не отличался теплотой, как и его взгляд.

Бик молча кивнул и отошел в сторону, уступая дорогу всадникам. Он с интересом наблюдал, как они, спешившись, расседлали коней, обтерли их пучками соломы, потрепали по холкам, приговаривая при этом что-то нежное на своем родном языке. Лошади у них были не какие-нибудь там клячи, а породистые жеребцы, один вороной, второй – буланный.

В душе старого конюха вновь затеплилась надежда: ведь отношение к лошадям немало говорит о характере человека. У хорошего человека и лошадь хорошая, а не такая, как у барона Эндрю. Его несчастная кобыла вся в рубцах и ссадинах от постоянного общения с хлыстом.

– Ваша охрана осталась за стенами замка? – спросил Бик по-кельтски.

На этот раз его попытка увенчалась успехом, ибо тот, что был поменьше, улыбнулся и с гордостью ответил:

– Мы приехали одни.

– Одни, без всякого сопровождения? – удивился старик.

– Да, – подтвердил шотландец. – Нам не нужна охрана. Мы и сами можем за себя постоять, правда, Кинкейд?

Гигант промолчал.

– Как вас величать, милорды? – осмелился спросить Бик, чувствуя, что отношения немного потеплели.

– Ты хорошо говоришь на нашем языке, – заметил зеленоглазый, пропустив вопрос старика мимо ушей. – Ты что – шотландец?

Бик гордо выпрямил плечи.

– Истинный шотландец, – ответил он, – и когда-то был таким же рыжим, как вы. Теперь мои волосы поседели.

– Меня зовут Даниел, – последовал запоздалый ответ на вопрос Бика, – я из клана Фергюсена. А это Алек. Он вождь клана Кинкейдов.

Бик отвесил низкий поклон:

– Рад познакомиться с вами. Мне так давно не приходилось разговаривать с настоящими шотландцами, что я и забыл, как это делается. Ну и нагнали вы на меня страху! Я решил, что едут великаны. Теперь я вспомнил, что все жители высокогорья такие исполины.

Бик поставил лошадей в чистые стойла, задал им свежего корма, налил воды и вновь пустился в рассуждения.

– Вы приехали на целых три дня раньше. Боюсь, что в доме будет переполох.

Незванные гости не удостоили его ответом, но по взглядам, которыми они обменялись, Бик понял, что им совершенно безразлично, как их здесь встретят.

– Может, вы ждали кого-то другого? – спросил Даниел, нахмутив брови.

Вопрос озадачил Бика:

– Мы? Нет, мы никого не ждали, кроме вас, а вы должны были приехать только через три дня.

– Тогда почему же опущен мост и у ворот нет часового?

– Ах, это, – старик с облегчением вздохнул. – Видите ли, наш барон немного беспечен.

Гости обменялись скептическими взглядами, и Бик решил защитить своего хозяина.

– Мы живем так далеко, что к нам редко кто приезжает без особого на то приглашения, – заметил старик. – Барон говорит, что у него в замке нет ничего столь ценного, что стоило бы украсть.

– Нет ничего ценного? – удивился Алек Кинкейд, впервые подав голос, который оказался неожиданно певучим, нежным и сразу приковывал к себе внимание. Он внимательно посмотрел на Бика, и у того вновь задрожали колени.

– Мне кажется, у него есть дочери, не так ли? – раздраженно спросил Алек. Глаза его метали молнии. Старик не выдержал пристального взгляда и опустил глаза.

– Правильно, у него есть дочери, – сказал он, замешкавшись больше, чем ему бы хотелось.

– И он считает, что они не нуждаются в защите? – переспросил Даниел, недоверчиво покачав головой. – Ты слышал что-нибудь подобное, Алек?

– Никогда в жизни.

– Что за человек барон Джеймисон?

– Англичанин, Даниел, – ответил за Бика Кинкейд.

– И этим все сказано, – заключил зеленоглазый сухо. – Скажи мне, Бик, неужели дочери барона так некрасивы? Неужели никому не придет в голову покуситься на них?

– Все они очень хорошенькие, – ответил Бик, – а одна из них хороша прямо-таки как майский день. Разрази меня гром, если я вру. Во всем виновато легкомыслие отца.

– А сколько у барона дочерей? – поинтересовался Фергюсен. – Мы сочли неуместным спрашивать об этом короля.

– Вы увидите только трех, – ответил, смутившись, Бик. Он раскрыл рот, чтобы объяснить свои слова, но гости уже потеряли к нему интерес и направились к входу в замок.

«Сейчас или никогда», – решил про себя старик. Собравшись с духом, он выпалил:

– Кто из вас обладает большей властью?

Гости застыли на пороге.

– Что заставило тебя задать такой дерзкий вопрос? – Кинкейд сурово сдвинул брови.

– Не хочу показаться неучтивым, но у меня есть веские причины спросить об этом. Я просто вынужден задать этот вопрос. Кто еще, кроме меня, защитит ее интересы?

Услышав такое странное объяснение, Даниел недоуменно пожал плечами.

– В ближайшие год или два я стану одним из предводителей моего клана, – ответил он, – а Кинкейд уже сейчас вождь большого и сильного клана. Я ответил на твой вопрос, Бик?

– Значит, лорд Кинкейд имеет право первым выбирать невесту?

– Да, это так.

– Значит, он могущественнее, чем вы? – настаивал старик.

Даниел кивнул в знак согласия:

– В настоящий момент – да. Неужели ты никогда не слышал о храбрых воинах из рода Кинкейдов?

– Я много чего слышал, – ответил Бик, помрачнев.

– Наверное, ты слышал и рассказы о битвах, в которых участвовал Кинкейд? – спросил с улыбкой Даниел, по-своему истолковав мрачный вид старика.

– Да, здесь ходят всякие слухи, но я не верю им, – ответил Бик, бросив осторожный взгляд на Алека. – Эти слухи распространяются англичанами, а они склонны все преувеличивать. Я не верю, чтобы милорд был так... жесток.

Фергюсен с хитрой усмешкой посмотрел на Алека:

- Не думаю, чтобы слухи были сильно преувеличены. Ты слышал, что Кинкейд не знает пощады? Жалости?

- Да.

- И почему же ты не веришь этому? Поверь мне, это - чистая правда. Не так ли, Алек?

- Все верно, Даниел, - жестко подтвердил Кинкейд.

- Старик, твой вопрос очень удивил меня, - продолжал Даниел. - Что заставило тебя задать его? Может, ты хочешь узнать что-то еще?

Бик робко кивнул и посмотрел на Кинкейда, обдумывая, как поддипломатичнее выяснить то, что ему хотелось, не обидев грозного воина.

Алек заметил страх старика. Он подошел к нему вплотную и спросил:

- Что ты хочешь узнать?

- Вам когда-нибудь приходилось быть жестоким по отношению к женщине? - спросил Бик с дрожью в голосе.

Глаза Кинкейда вспыхнули гневом. Конюх инстинктивно прикрыл лицо рукой и попятился к стене.

- Я был терпелив с тобой, старик, но если ты осмелишься задать мне еще один подобный вопрос, клянусь, он будет последним в твоей жизни.

Старик быстро закивал:

- Мне просто хотелось побольше узнать о вас, милорд. Я собираюсь преподнести вам подарок, который вы, несомненно, оцените.

- Ты говоришь загадками, - произнес Даниел с угрозой, вставая рядом с другом. - Ты слишком долго прожил в Англии и, наверное, поэтому так много

себе позволяешь.

– Я понимаю, вам кажется, что мои вопросы лишены смысла, – ответил старый конюх, – но, поверьте, я действую так в интересах моей хозяйки. Если я ошибусь, она никогда мне этого не простит.

– Не хочешь ли ты сказать, что боишься женщины? – удивился Даниел.

Бик сделал вид, что не замечает ни удивления Фергюсена, ни его иронии.

– Нет, я не боюсь женщин, – ответил он, гордо подняв голову. – Но я хочу быть хозяином своего слова, ибо ничего нет в мире дороже чести. Мне не стыдно сказать, что есть одна женщина, доверием которой я очень дорожу. Она мне как дочь.

Бик осмелился посмотреть прямо в глаза Кинкейду, но не увидел в них ничего, кроме холодного безразличия. Как бы ему хотелось, чтобы из этих двоих более могущественным был другой! Тот хоть иногда улыбается. Ну почему судьба так несправедлива! Собравшись с силами, Бик продолжил свое дознание:

– Вы достаточно сильны, милорд Кинкейд, чтобы защитить то, что принадлежит вам по праву?

– Да, – последовал ответ.

– Барон Эндрю соберет против вас целое войско. Он добровольно не отдаст то, что я хочу вам подарить. Он может даже призвать на помощь короля Генри.

Но эта угроза не произвела на Кинкейда ни малейшего впечатления.

– Какое мне до этого дело? – заявил он, безразлично пожав плечами.

– А кто такой барон Эндрю? – поинтересовался Даниел.

– Англичанин.

– Тем лучше, – заметил Алек. – Если я соглашусь принять твой подарок, старик, никакой англичанин не сможет помешать мне в этом.

– Рад это слышать, милорд, – в голосе Бика чувствовалось облегчение.

– Это, случайно, не лошадь, старик? – спросил Даниел, все еще недоумевая.

– Нет, это не лошадь, Даниел, – ответил за старика Кинкейд.

Бик заулыбался. «Кажется, этот человек очень проницателен», – подумал он.

– Раз вы уже поняли, что это за подарок, милорд, разрешите задать вам еще один вопрос: как вы относитесь к голубым глазам?

– У нас на высокогорье почти у всех голубые глаза, – вмешался Даниел.

– Я знаю, – ответил Бик, – но голубое голубому рознь.

Он откашлялся и продолжал:

– А теперь позвольте вам загадать загадку, милорд Кинкейд. Барон Джеймисон относится к дочерям примерно так же, как он относится к своим лошадям. Вам стоит посмотреть вокруг, и вы поймете, что я имею в виду. Взгляните на этих трех хорошеньких лошадок. Они принадлежат дочерям барона. Всякий, кто хочет, может их видеть, но если вы пройдете по длинному коридору и повернете за угол, то обнаружите еще одно стойло, скрытое от посторонних глаз. Именно там барон держит свою красавицу, прекрасную белую кобылку, достойную самого лучшего в мире жеребца. Я шотландец и знаю толк в лошадях. Идите за мной, и, уверяю вас, вы не пожалеете, что потратили время.

– Я сгораю от любопытства, Кинкейд, – сказал Даниел.

Мужчины последовали за Биком по коридору и свернули за угол. Взяв в рот пучок соломы, старик нагнулся к стойлу, и молодая резвая кобылка мягкими губами осторожно взяла солому из его рта. Проникший в щель приоткрытой двери конюшни луч солнца заиграл на белой с серебряным отливом лошадиной спине... Шотландцы с нежностью гладили кобылку, трепали по холке, шептали

ей ласковые слова.

«Если бы так же они отнеслись и к моей девочке», – подумал Бик, наблюдая за ними.

– Слов нет, она хороша, – сказал наконец Даниел.

– Еще не объезженная, – заметил Алек, в первый раз улыбнувшись. По нежности в его голосе Бик понял, что слово «необъезженная» в устах сурового шотландца звучит как комплимент.

– Ее кличка – Резвая, что вполне соответствует ее нраву. Барон боится подходить к ней. Эта кобылка предназначена в подарок его младшей дочери, и она достойна ее.

Кобылка укусила Алека за руку, и, о чудо, его лицо снова озарилось улыбкой.

– Потрясающая лошадка! – заметил он. – При хорошем жеребце она даст отличное потомство.

Бик заглянул в глаза шотландца и увидел, что лед в них растаял.

– Я надеюсь, так будет и с моим подарком, – улыбнулся старик. – Я уже говорил вам, милорд Кинкейд, что барон относится к дочерям так же, как к лошадям. Вы легко сможете увидеть трех его дочерей...

Старый конюх не закончил фразу, предоставив шотландцам самим разгадать его загадку.

– Бик! Ты где? – раздался звонкий голос Джейми. От неожиданности старик чуть не проглотил соломинку, которую держал во рту.

– Это младшая из дочерей барона, – прошептал он. – Вам лучше пока не попадаться ей на глаза. Можете выйти через боковую дверь. От нее тропинка ведет прямо к замку. Пойду узнаю, чего хочет Джейми.

И старик резво, как юноша, побежал навстречу своей любимице.

Но Джейми и Мери уже стояли в дверях конюшни.

- С кем ты разговаривал? - спросила Мери. - Мне кажется, я слышала голоса...

- Я навещал Резвую и немного поболтал с ней, - соврал Бик.

- А Джейми сказала, что ты в это время спишь и мы можем потихоньку взять лошадей, - простодушно поведала Мери. - Нам хотелось бы прокатиться верхом.

- Ради бога, Мери, не обязательно рассказывать Бик о наших планах! - возмутилась Джейми.

- Но ты же сказала...

- Как тебе не стыдно, Джейми. - Бик укоризненно посмотрел на свою любимицу. - Я никогда не сплю в это время, ты зря возводишь на меня напраслину. Такое поведение недостойно леди.

Джейми уловила нежность в голосе старика и продолжала поддразнивать его:

- Нет, ты спишь в это время, Бик! Но, мне кажется, ты чем-то взволнован? Что случилось?

- Ничего, - ответил старик, стараясь казаться спокойным, хотя все его мысли были сосредоточены на шотландцах. «Где они сейчас, - думал он. - Если еще у стойла, то наверняка слышат этот ангельский голосок».

- Так что же вы задумали на этот раз, мои красавицы? - поинтересовался Бик.

- Я же сказала: мы хотели проехаться верхом, - Мери внимательно посмотрела на старика. - Ты что, заболел? Джейми, по-моему у него лихорадка.

Джейми подошла к своему другу и положила ладонь ему на лоб.

- Нет, сестра, он не болен.

- Вам не из-за чего волноваться, девочки. Я вполне здоров.

- Так мы можем покататься на лошадях? - спросила Мери.

- Вы можете просто погулять еще с часик, - ответил Бик, всем своим видом давая понять, что это его окончательное решение.

- А почему мы не можем взять лошадей? - настаивала Мери.

- Потому, что я только что вымыл их, накормил, напоил и сейчас им нужен отдых.

И тут Бик вспомнил, что рядом в стойлах находятся два огромных жеребца. «Надо сделать так, чтобы девочки не заметили их», - подумал он.

- Вам нужно готовиться к приему гостей, - воскликнул старик и, схватив Мери и Джейми за руки, потащил их к двери.

- Мери сказала, что они вряд ли приедут сегодня. Ты оторвешь мне руку, Бик!

- У нас впереди целых три дня, - заявила Мери. - У Джейми масса времени, чтобы подготовить дом к приезду гостей.

- А вы могли бы помочь ей, мисс, - заметил Бик с укоризной. - Это только пойдет вам на пользу.

- Не ворчи, Бик. Мери никогда не отказывалась помочь мне.

Старик недоверчиво покачал головой.

- Давайте поиграем в вопросы и ответы! - воскликнула Мери. - Чур я первая задам вопрос.

- Мери, Бику сейчас не до вопросов. Оставь его в покое.

– Нет, не оставлю. Я так же дорожу мнением Бика, как и ты. А еще я хочу знать, сказала ли ты мне правду.

– Грешно так говорить, сестра, – ответила Джейми улыбаясь.

– Джейми такого наговорила мне про ужасных шотландцев, что я тоже решила спрятаться. Как ты считаешь, Бик? Может, мне лучше убежать?

Ее собеседник едва сдерживал улыбку. Наивность леди Мери растрогала его.

– Все будет зависеть от того, куда вы убежите, – сказал он.

– Я пока не думала над этим.

– Так что же такого наговорила сестра, что вы решили убежать? Может, она все это придумала?

– Бик, неужели ты считаешь, что я обманщица? – спросила Джейми, изо всех сил стараясь не рассмеяться.

– Уж я-то хорошо знаю, на какие выдумки способна Джейми, – ответил старик. – Что ты придумала на этот раз? Чем так напугала сестру? Уж кто-кто, а я-то знаю, что ты не имеешь ни малейшего представления о шотландцах.

– А вот и неправда! Я знаю, что у них мозги не больше овечьих. – Джейми незаметно подмигнула Бик и продолжила: – Конечно, это относится только к тем шотландцам, которые родились и выросли в горах. Люди из низины, наоборот, очень умны, как, например, ты, Бик.

– Не пытайся задобрить меня. На этот раз у тебя ничего не выйдет. Я же вижу, как ты напугала Мери. На ней просто лица нет! Что ты еще ей наговорила?

– Я просто сказала, что шотландцы очень большие.

– И обжоры, – добавила Мери.

- Разве это грех? – спросил Бик.

- Конечно. И еще Джейми сказала, что они все время проводят в битвах.

- Не все время, а большую его часть, – поправила сестру Джейми. – Уж если ты взялась пересказывать мои слова, то, пожалуйста, не искажай их.

- Так это правда, Бик? – настаивала Мери.

- Что правда?

- Что они все время сражаются?

- Просто они любят ездить верхом, – скромно уточнила Джейми. Ее щеки пылали, пока сестра пересказывала ее байки о шотландцах. Да, Джейми настоящая проказница! Бик вспомнил, как она убеждала сестру, что папа собирается отдать ее в монастырь, хотя потом и раскаивалась в этом. Да, большая шутница его девочка...

Старик с любовью посмотрел на свою юную подружку. В голубом платье, с черными ниспадающими на плечи локонами, она была чудо как хорошо! Вот только на носу и щеках полоски грязи... Но зато как радостно сияют ее глаза! «Если бы милорд Кинкейд увидел ее такой», – подумал конюх.

Бик перевел взгляд на Мери и решил, что и она сегодня очень хорошенькая. Розовое платье ей к лицу. Жаль только, что оно испачкано грязью. «Интересно, чем они занимались?» – подумал Бик, но решил не задавать никаких вопросов. Лучше ему ничего не знать.

- Джейми сказала, что шотландцы всегда забирают себе то, что им понравится, – внезапно выпалила Мери. – Особенно они любят три вещи.

- Какие же?

- Выносливых лошадей, жирных овец и ласковых женщин, – без запинки отчеканила Мери.

- Лошади, овцы и женщины?

- Да, Бик, и именно в таком порядке. Джейми говорит, что они предпочитают больше времени проводить с лошадьми, чем с женщинами. Это правда? Почему у них женщины на последнем месте?

Бик укоризненно посмотрел на Джейми в надежде, что она сама ответит на столь каверзный вопрос, но девушка только громко рассмеялась:

- Честное слово, Мери, я просто пошутила.

- Вы только посмотрите на себя, - не выдержал Бик. - На кого вы похожи. Грязные, как маленькие простолюдинки. Кто признает в вас леди? А вы, мисс, - Бик указал пальцем на Джейми, - ведете себя хуже всякой деревенской девицы. Хотелось бы мне знать, чем вы занимались там, на лугу?

- Он хочет уйти от разговора о шотландцах, - заметила Мери сестре, - но я не позволю ему это сделать. Хотя сначала ты должна попросить у меня прощения за все те бредни, что ты мне понарасказала, а не то я пожалуюсь отцу Чарльзу и он наложит на тебя такую епитимью, что ты ее не скоро забудешь!

- Ты сама виновата, Мери. Нельзя быть такой доверчивой.

Мери жалобно посмотрела на Бика:

- Мне кажется, сестра не стала бы дразнить меня, поменяйся мы с ней местами. Папа собирается ее спрятать, и ей не придется встречаться с шотландцами.

- Это только потому, что король не включил меня в список, - напомнила Джейми.

- Мне почему-то не верится, что король забыл о тебе, - сказал Бик.

- Папа не стал бы мне лгать! - возмутилась Джейми.

- Хорошо, я не буду с тобой спорить, Джейми. Мери, не верь страшным рассказам о шотландцах. Тебе нечего их бояться, девочка.

– Но это еще не все, Бик! Джейми описала мне и другие ужасы. Не думай, что я такая уж легкомысленная, просто от всего услышанного мне стало немного не по себе.

Бик сурово посмотрел на Джейми:

– Что скажете, миледи?

Джейми вздохнула:

– Возможно, я кое-что приукрасила, но, в общем, говорила чистую правду.

– Откуда тебе знать, что правда, а что неправда? Я всегда учил тебя не слушать сплетни.

– Какие сплетни? – вмешалась Мери.

– Я слышала, что шотландцы бросают бревна друг в друга, – не удержалась Джейми.

– Бревна? – от удивления Мери открыла рот. – Этого не может быть!

– И тем не менее это так, – ответила Джейми, – уж такой у них обычай.

– Думаешь, я тебе поверю?

– Но это правда, Мери, – сказал Бик. – Они действительно бросают бревна, но отнюдь не друг в друга.

Мери недоверчиво покачала головой.

– Вы оба смеетесь надо мной. Да, да, – быстро добавила она, заметив, что Бик собирается возразить, – я ни капельки не сомневаюсь в этом. А еще Джейми сказала мне, что они носят женскую одежду. Это так?

- Что... - начал Бик, но кашель помешал ему закончить фразу. «Господи, - подумал он, - хоть бы шотландцы уже ушли из конюшни. Что они подумают, услышав эти глупые разговоры?»

- А не выйти ли нам во двор? - предложил Бик, снова взяв девушек за руки. - Погода сегодня прекрасная, и мы можем продолжить нашу беседу на солнышке.

- Я сказала тебе правду, - ответила Джейми, не обращая внимания на это предложение. - Они носят женское платье.

- Кто сказал тебе такую глупость? - спросил Бик.

- Чоли.

- Чоли? - удивилась Мери. - Если бы я знала, что ты пересказываешь мне выдумки Чоли, то не поверила бы ни единому слову. Чоли же горькая пьяница. Наверное, она уже была пьяна, когда рассказывала тебе все эти глупые истории.

- Проклятие, - прошептала Джейми. - Она не была пьяна.

- Проклятие, - передразнила Мери. - Честное слово, Джейми, ты уже начала ругаться, как Бик.

- Джейми сказала правду, Мери, - вмешался вдруг старик, пропуская замечание девушки мимо ушей.

- Ты о чем?

- Они носят короткие, до колен, юбки, - объяснил Бик.

- А ты не поверила мне, Мери...

- Эти юбки в клетку - их национальная одежда. Мне кажется, они бы обиделись, услышав, что вы называете их одежду женской.

– Теперь я понимаю, почему они проводят все время в сражениях, – заметила Джейми.

– Конечно, – согласилась Мери. – Они защищают свои платья.

– Я же сказал вам, что это не платья! – закричал Бик.

– Видишь, что ты наделала, Джейми? Бик уже кричит на нас.

– Мне жаль, Бик, что я расстроила тебя, – сказала Джейми. – Ты сегодня какой-то странный. И почему ты все время оглядываешься? Ты что, боишься, что нас кто-то подслушивает?

– Я не спал днем и чувствую себя совсем разбитым.

– В таком случае тебе лучше отдохнуть. Идем, Мери, мы совсем замучили Бика своими глупыми разговорами.

Джейми взяла сестру за руку, и они направились к выходу. Бик слышал, как Джейми шептала на ухо Мери:

– Теперь я совершенно уверена, что они носят женскую одежду.

– А я совершенно уверена, что убегу от них. – Мери остановилась и через плечо посмотрела на старика.

– Последний вопрос, Бик. Можно?

– Слушаю тебя.

– Ты не знаешь, как шотландцы относятся к толстым женщинам?

Ответом ей было только пожатие плеч. Сестры взялись за руки и, подобрав юбки, побежали к замку.

За спиной Бика раздался шорох. Старик от неожиданности вздрогнул и оглянулся. Перед ним стоял Алек Кинкейд.

- Почему у нее мужское имя? - спросил он.

- Так назвала ее мать в честь барона, удочерившего девочку. Вам удалось рассмотреть ее?

Алек кивнул.

- Вы заберете ее с собой?

Алек помолчал, пристально глядя в глаза старика, затем ответил:

- Да, Бик. Я возьму ее с собой.

Итак, выбор был сделан.

Глава 3

Джейми хлопотала на кухне, когда пастушок Мерлин ворвался туда и сообщил, что папа просит ее немедленно прийти.

Мерлин ни слова не сказал о шотландцах, но это была не его вина: от взгляда ласковых фиалковых глаз у юноши закружилась голова, и он забыл обо всем, что хотел сообщить.

Джейми не могла сразу бросить все неотложные дела и бежать к отцу. Покончив с хозяйством, она стала обрабатывать рану старого слепого Силаса, своим криком заглушавшего визг поросят в хлеву. Джейми промыла и перевязала рану и, как могла, ободрила и утешила старика.

Мерлин молча наблюдал за ней, и в его душе вскипала ревность. «Почему она так ласкова с этим дряхлым стариком?» - спрашивал он себя. Занятый этими

мыслями, он совсем забыл, что еще барон просил передать дочери.

Успокоив Силаса, Джейми передала его с рук на руки кухарке Чоли, которая тотчас же протянула старику кружку с элем, справедливо считая, что это самое лучшее на свете лекарство.

– Сейчас, сейчас, – ответила Джейми, когда Мерлин напомнил, что отец ждет ее, – я только вымою руки.

Подобрав юбки, Джейми бежала к замку. За ней с лаем мчались борзые. Все вместе они представляли собой весьма живописную картину.

Не сбавляя темпа, Джейми в сопровождении борзых влетела в зал и застыла на месте. Она сразу увидела стоящих у очага незнакомцев. Они были такого высокого роста, что у нее захватило дух. Никогда в жизни Джейми не встречала таких гигантов.

– Господи помилуй! – невольно вырвалось у нее.

Тот из них, что был на целую голову выше, удивленно поднял брови.

От неожиданности Джейми даже не присела в реверансе и, забыв обо всем на свете, так и встала посередине зала, не спуская с великанов изумленного взгляда. Те, в свою очередь, с интересом смотрели на нее.

Постепенно Джейми стала приходить в себя, и тогда она заметила, что в зале стоит какая-то странная тишина. Она огляделась и увидела сестер, тесно прижавшихся друг к другу и дрожащих от страха.

Агнес перехватила сочувственный взгляд сестры и в мгновение ока зарыдала. К ней тотчас же присоединилась Агнес. Мери тоже начала всхлипывать.

«Надо что-то с ними делать, – подумала Джейми, – иначе что о нас подумают эти мужчины?»

Она посмотрела на сидящего за столом барона, который молча потягивал эль из высокой серебряной кружки.

«Прежде всего надо достойно принять их, – решила Джейми, вспомнив об обязанностях хозяйки. – Надо постараться произвести на них приятное впечатление».

Девушка медленно приблизилась к незнакомцам. Борзые зарычали, но она жестом успокоила их. Джейми с достоинством поклонилась, но крутой локон упал ей на лоб, и ей пришлось взмахом головы отбросить его назад, что несколько нарушило церемонность момента.

– Разрешите мне от имени нашей семьи приветствовать вас в этом скромном доме, – сказала с улыбкой Джейми. – Надеюсь, вы простите нашу растерянность, но мы ждали вас только через три дня.

Она гордо подняла голову и продолжала:

– Меня зовут...

– Леди Джейми, – сказал тот, что был пониже.

Джейми с удивлением посмотрела на него: красивый молодой человек с лукавыми, живыми глазами. Он улыбался, и на его щеках играли ямочки. «Чему он радуется, – подумала Джейми, – неужели не видит, какой переполох из-за них поднялся? Может, он слабоумный? Одним словом – шотландец».

– А ваше имя, милорд?..

– Даниел, – последовал ответ, – а это Алек. – На его губах снова появилась улыбка, которая была такой заразной, что Джейми не могла не улыбнуться в ответ.

Продолжая улыбаться, Джейми посмотрела на второго гиганта и встретила его горячий пристальный взгляд. Улыбка мгновенно сбежала с ее лица. В этом жарком, как полуденное солнце, взоре было что-то тревожащее, зовущее, проникающее в самую душу. Но в то же время так мог смотреть только человек, крайне уверенный в себе и решительный. Джейми ощутила, что краснеет. Несмотря на всю свою неопытность, она поняла, что вряд ли таким взглядом прилично смотреть на леди.

Девушка почувствовала себя оскорбленной. А этот чужой мужчина все продолжал рассматривать ее.

Джейми мгновенно возненавидела его. Его пронизывающий взгляд как бы срывал с нее одежду, и ей стало казаться, что она стоит перед ним голой. Да как он смеет так смотреть на нее?! Может, он думает, что она его боится? Ну что ж, надо его как следует проучить! Собравшись с силами и прошептав молитву, Джейми также стала внимательно разглядывать шотландца.

Гигант ни капли не смутился, а только с еще большим интересом посмотрел на девушку. Его брови поползли вверх от удивления, но взгляд немного потеплел. И что-то в этом взгляде появилось такое, что у нее дрогнуло сердце. У Джейми даже промелькнула мысль, что, не будь он так суров и мрачен, она смогла бы полюбить его, но она сразу же отогнала от себя подобную глупость и твердо решила, что этот наглец достоин только ненависти. Продолжая разглядывать шотландца, Джейми обратила внимание на его длинные золотистые волосы, ниспадающие мягкими локонами. Это напомнило ей прически римских воинов, которые она видела на картинках. Однако даже эти золотистые кудри не могли смягчить впечатления от сурового лица с массивным квадратным подбородком и плотно сжатым ртом.

Нет, он определенно слишком мрачен, чтобы вызвать симпатию. Но почему так сильно бьется ее сердце? Почему этот жесткий взгляд заставляет ее трепетать?

Джейми вдруг вспомнила, что одной из ее сестер предстоит выйти замуж за это исчадие ада, и дрожь пробежала по ее телу.

Заметив это, Алек улыбнулся.

Тем временем барон Джеймисон, по всей вероятности, опомнившись наконец от неожиданности, пригласил гостей к столу.

Даниел не заставил себя ждать и поспешил к барону. Проходя мимо плачущих сестер, он весело подмигнул Мери.

Алек не сдвинулся с места. Да и Джейми словно окаменела. Они стояли друг против друга, глядя глаза в глаза.

– У вас здесь есть священник? – хрипло спросил шотландец, не спуская с нее взгляда. Он не мог наглядеться на сияющие фиалковые глаза, на блестящие черные кудри, стройное маленькое тело... Но особенно его поразила смелый взгляд девушки. Еще никто не выдерживал его взгляда столь долго. Такую женщину не запугаешь. И она не предаст.

Алек широко улыбнулся. Перед ним стоял противник, которого он должен покорить во что бы то ни стало. Как отлично держится эта девушка, хотя наверняка в глубине души боится его.

Несмотря на свою хрупкость, она, пожалуй, выдержит суровый климат его родины, но ему нелегко будет приручить ее. Хотя это вопрос времени...

Джейми и предположить не могла, какие мысли бродят в голове у этого неприступного воина. Очнувшись от задумчивости, она поспешно ответила:

– Да, у нас есть священник, милорд. Вы уже сделали свой выбор?

– Да.

– Должно быть, вам было трудно определиться?

– Совсем не трудно, – ответил Алек, улыбаясь.

– А по-моему, это нелегко, – настаивала Джейми, не замечая ни его улыбки, ни веселого блеска глаз. – Все мои сестры столь красивы, что на вашем месте я бы затруднилась, какую из них выбрать. Подождите лучше немного, съездите домой, обдумайте все спокойно и через месяц возвращайтесь к нам снова. Как вам нравится такая идея, милорд?

Кинкейд покачал головой в знак того, что идея ему совсем не нравится.

– Так вы решили обвенчаться прямо завтра?

– Завтра мы уже будем на полпути домой.

– Вы одни?

– Мы и наши жены.

– Вы хотите жениться прямо сейчас? – ужаснулась Джейми.

– Именно так.

– Но вы же не можете...

– Я все могу. Мы уедем сразу после бракосочетания, – твердо сказал Алек.

К ним подошел лорд Даниел с двумя кубками вина. Протянув один из них Алеку, он посмотрел на сестер и весело крикнул:

– Присоединяйся к нам, Мери. Мы не кусаемся.

Мери быстро пересекла зал и встала рядом с сестрой.

– Я и не предполагала, что вы кусаетесь, – сказала она.

Алек и Даниел отпили из кубков и протянули их сестрам.

Те дружно замотали головами.

– Один глоточек, Мери, – попросил Даниел, весело подмигивая девушке.

Алек был более тверд:

– Выпей вино, Джейми, и до конца.

«Возможно, это какой-то шотландский обычай», – подумала Джейми, принимая кубок. Под пристальным взглядом шотландца она осушила его и вернула хозяину.

Алек взял ладонь Джейми и повернул ее к себе тыльной стороной. Его взору предстали многочисленные царапины и порезы. Девушка попыталась выдернуть руку, но он крепко держал ее. Мери тоже осушила кубок и передала его Даниелу, и он, как и его товарищ, взял ее ладонь и стал рассматривать. Мужчины сравнивали руки девушек – мягкую и нежную кисть Мери и загрубевшую от работы ладонь Джейми – и обменивались впечатлениями на родном кельтском языке. Но Джейми их понимала. Она густо покраснела и спрятала руки за спину. «Какому еще оскорблению они подвергнут меня?» – думала она.

– Зачем нам нужно было пить вино? – спросила Мери. – Это обычай вашей страны? Мы так мало знаем о шотландцах! – Она потупила взгляд.

– Мери, неужели ты никогда не слышала, что больше всего любят шотландцы? – поинтересовался Даниел, подмигивая Алеку.

– А что они любят? – спросила Мери, побелев от страха.

– Да, у них есть три слабости, – ответил, смеясь, Даниел.

– Слабости? – переспросила Мери, бросив на сестру осторожный взгляд. – Нет, я никогда не слышала ни о чем подобном.

– Тогда я должен просветить тебя, – сказал Даниел.

– Нет, нет, не надо! – закричала Мери.

Алек следил за выражением лица Джейми. Она широко открыла глаза, стараясь не пропустить ни одного слова Даниела. Алек почувствовал, как растет в нем желание обладать ею. Пусть она англичанка, но он должен завладеть ее сердцем. Она должна принадлежать только ему одному.

– Мери, дорогая, – продолжал между тем Даниел, – неужели ты и вправду не хочешь знать, что любят шотландцы больше всего на свете? Всему миру известно, что они любят сильных лошадей, жирных овец и нежных женщин.

– И именно в этом порядке, – добавил Алек, незаметно подмигнув другу.

– Совершенно верно, – согласился Даниел.

Джейми недоверчиво перевела взгляд на Алека. Неужели Бик рассказал им? «Надо будет дать ему хорошую взбучку», – решила она.

Даниел подошел к Мери и нежно потрепал ее по щеке. От удивления она застыла на месте и робко подняла на него глаза.

– У меня уже есть сильная лошадь, Мери, – сказал Даниел. – Что же касается овец, их много на наших горных пастбищах. А вот чего у меня нет, так это нежной и желанной женщины, и мне бы очень хотелось иметь ее, несмотря на то что эта женщина стоит последней в нашем списке. Я хотел бы иметь такую женщину, как ты, Мери.

– Но я не нежная, – заметила, вспыхнув, Мери.

– Ты не только нежная, но и красивая, как майское утро.

Мери густо покраснела:

– Я вовсе не красивая, милорд, и, кроме того, очень непослушная.

Она посмотрела в глаза Даниелу, стараясь придать своему лицу сердитое выражение, но его ласковая улыбка и его слова тронули ее сердце. «Может, я и на самом деле такая красивая?» – подумала Мери.

В это время близнецы снова зарыдали, и Джейми уже была готова отругать их за плохое поведение в присутствии гостей, но тут ей пришло в голову, что одну из сестер уже выбрали в жены и, стало быть, у них есть основания голосить так отчаянно. На их месте она тоже завывала бы, как волк.

Алек продолжал наблюдать за Джейми и заметил, с каким сочувствием она смотрит на сестер и как те, в свою очередь, с любовью и нежностью смотрят на нее.

«Джейми действительно очень любят в этом доме, – решил Алек, – не напрасно барон так не хотел отдавать ее. Хотя, впрочем, возможно, он руководствовался

совсем иными соображениями».

Кинкейд был непреклонен в своем решении. Барон же, чуть не плача, приводил доводы, одни глупее других, почему он не может отдать ему в жены Джейми. Из этих бессвязных объяснений Алек понял, что Джейми нужна барону скорее как хозяйка, на плечах которой лежат многочисленные обязанности. Теперь понятно, почему у нее такие натруженные руки. Нет, дело вовсе не в любви, барон думает лишь о своих удобствах. Джейми для него – бесплатная работница, а не самая любимая дочь.

В зал вбежал слуга. Бросив на барона растерянный взгляд, он подбежал к Джейми и шепнул, что к замку идет священник.

– Он облачен в праздничную рясу, мисс, – добавил слуга.

– Хорошо, что ты предупредил нас, Джордж. Приведи отца Чарльза сюда. Ты хочешь принять участие в брачной церемонии?

– Я не одет для такого случая...

– Мы тоже, Джордж, – прошептала Джейми.

– Пойди и переоденься, Мери, – приказал Даниел. – Мне нравятся золотистые цвета. Если у тебя есть платье такого цвета, надень его, чтобы сделать мне приятное, а если нет, то сгодится и белое. Я женюсь на вас, леди Мери.

От неожиданности у Мери закружилась голова, и она уж было собралась упасть в обморок, но крепкие руки Даниела вовремя подхватили ее. Он громко рассмеялся и прижал девушку к груди.

– Это от радости, Даниел, – заметил Алек.

– Не сомневаюсь.

Наблюдая за этой сценой, Джейми разозлилась. Она сердито посмотрела на Алека.

– Итак, кого из близнецов вы берете в жены? – спросила она.

– Никого.

– Никого?

Джейми все еще ничего не понимала. Алек вздохнул:

– Надень самое нарядное платье, Джейми. Я предпочел бы белый цвет, но, впрочем, тебе решать. Ну что же ты стоишь? Уже поздно, а нам надо торопиться в обратный путь.

Кинкейду казалось, что он говорит очень мягко.

Джейми же чудилось, что он сошел с ума. Когда наконец она поняла, что происходит, то с ужасом посмотрела на Алека.

– Скорее земля превратится в лед, чем я выйду за вас замуж, милорд! – закричала Джейми.

– Как раз такой и бывает погода в Шотландии зимой, дорогая. Тебе сам Бог велел стать моей женой.

– Никогда!

Ровно через час леди Джейми Джеймисон стала женой Алека Кинкейда.

Глава 4

На свое венчание Джейми надела черное платье. Она выбрала этот цвет, чтобы разозлить шотландца, но, к сожалению, ее замысел провалился. Увидев Джейми в черном, Кинкейд только громко рассмеялся. Его смех гулко прокатился по залу. С потолочных балок посыпалась пыль.

Если бы Джейми знала, как ему нравится ее независимый нрав, она никогда бы не повела себя подобным образом. Алеку, ненавидящему женские слезы, была по душе ее строптивость. И чтобы досадить ему, Джейми оставалось только зареветь как белуге. Но она так же, как и Кинкейд, ненавидела слезы. Несмотря на свое отчаяние, девушка вела себя как королева. Взгляд ее был полон достоинства, стан прям, движения плавны. Такая не склонит голову ни перед какими трудностями. У нее твердый характер, и нет в нем места женским слабостям. Такие мысли проносились в голове Алека, наблюдавшего за будущей женой.

Джейми была одета как на похороны, но выглядела как невеста. «До чего же она прекрасна! – думал Алек. – Я, наверное, никогда не привыкну к ее красоте, и она всегда будет восхищать меня».

Джейми была для Алека загадкой. Несмотря на свое английское происхождение, она, однако, явно была не робкого десятка. «Как такое чудо могло появиться на этой земле? – спрашивал себя Алек. – И какое счастье, что ей неведома полная разврата жизнь при дворе короля!.. Слава богу, в леди Джейми нет ни одной отвратительной черты, которых так много у этих презренных англичанок!»

И особенно удачно, что барон уделял так мало внимания своим дочерям, таким образом не успев их испортить. Алек посмотрел на барона, по лицу которого потоком текли слезы, и переполнился презрением. Как может взрослый человек так недостойно вести себя? От отвращения Алека передернуло.

– Папе так жаль расставаться с нами! – прошептала Джейми, когда вместо ответа на вопрос священника «кто будет выдавать дочерей замуж», барон зарыдал еще громче. – Папа не вынесет разлуки.

Джейми не смотрела на Алека, когда говорила эти слова в защиту барона, но он понял, что она просит и его простить их несчастного отца и его недостойное мужчины поведение, что она взывает к его сердцу, понимая, какие чувства вызвал в нем плачущий Джеймисон.

Сама того не ведая, Джейми обнаружила перед шотландцем еще одну черту своего характера – преданность. Преданность тем, кого она любит. И этого было достаточно, чтобы Алек стал смотреть на нее, как на святую.

Джейми не смела поднять глаза и крепко держала сестру за руку. Даниел стоял по правую руку от Мери, а Алек рядом с Джейми, слева. Он положил руку ей на плечо и тесно прижался к ней.

Джейми попыталась вырваться, но Алек крепко сжимал ее плечо. Тогда попыталась вырваться Мери, но Даниел пресек эту попытку, обняв ее. Джейми ненавидела себя за то, что так боится Алека. Раньше чувство страха было неведомо ей. «Это потому, что он такой огромный, – уговаривала она себя. – Он навис надо мной, как грозовая туча». Даже его запах – запах здорового мужского тела, который при других обстоятельствах Джейми нашла бы, пожалуй, приятным, был сейчас ненавистен ей.

Между тем отец Чарльз прочитал молитву и приступил к обряду венчания. Он обратился к Мери и спросил, хочет ли она стать женой Даниела? Мери хихикнула, как будто вопрос показался ей очень смешным, и ответила:

– По правде говоря, нет, отец.

Джейми находилась на грани истерики. Ей совсем не хотелось выходить замуж за этого мужлана по имени Алек Кинкейд. Его бедро жгло ей тело, а взгляд прожигал душу.

Отец Чарльз пытался добиться от Мери нужного для продолжения церемонии ответа, а Джейми тем временем думала, что бы ей предпринять, чтоб избежать замужества. У нее даже мелькнула мысль оттолкнуть шотландца и просто сбежать.

Как бы прочитав ее мысли, Алек еще крепче обхватил Джейми за плечи и еще теснее прижался к ней.

Джейми попыталась вырваться, но напрасно. Тогда она шепотом попросила отпустить ее. Ответом ей было молчание.

Потеряв всякую надежду освободиться, Джейми посмотрела на Мери и сказала:

– Не стоит упрямяться, сестра. Отказываясь выходить замуж за Даниела, ты идешь против воли короля.

– Но если я скажу, что согласна стать женой этого человека, то солгу и тем разгневаю Господа нашего, – ответила Мери.

– Ради бога, Мери, к чему спорить? Ответь отцу Чарльзу.

Мери почувствовала раздражение в голосе сестры и, повернувшись к священнику, ответила:

– Ну хорошо, я согласна. – Мери перевела взгляд на Джейми. – Теперь ты довольна, сестра? Ты заставила меня солгать.

– Я тебя заставила?

Гнев, прозвучавший в этих словах, больше относился к Алеку, который в это время нежно поглаживал ее шею.

Отец Чарльз одобрительно кивнул, удовлетворенный.

Наступила очередь Джейми и Алека.

– Ваше полное имя, милорд? – спросил священник.

– Алек Кинкейд.

Отец Чарльз снова кивнул. Обреченность, таящаяся в прекрасных глазах Джейми, тревожила его душу, и он спешил закончить церемонию венчания. Спрашивая Джейми, согласна ли она стать женой Алека Кинкейда, он в спешке опустил слово «добровольно».

– Добровольно? – подсказала Джейми. Она собралась с духом, чтобы сказать, как она на самом деле относится к шотландцу и браку с ним, но пальцы Кинкейда впились ей в шею.

«Похоже, он собирается задушить меня», – подумала Джейми, пытаюсь освободиться, но Алек только крепче сжимал ее. В его взгляде сквозила угроза. Этот надменный мужлан, вне всякого сомнения, задушит ее, попытайся она произнести слово «нет».

Пальцы Алека все крепче сжимали шею Джейми, и она почти невольно выдохнула:

- Да.

Священник облегченно вздохнул и быстро завершил церемонию.

Мери вырвалась из рук Даниела и побежала к двери, но он в два счета настиг ее, заключил в объятия и крепко поцеловал, не стесняясь присутствующих. Мери, как поникший цветок, уронила голову ему на грудь.

Близнецы, как положено, зарыдали, барон запыхтел, а Джейми захотелось умереть тут же, на месте.

Кинкейд не торопился с поцелуем. Расставив ноги и уперев руки в бока, он молча смотрел на склоненную голову жены.

Молчание длилось, и Джейми готова была поклясться, что он простоит так всю ночь, если она не взглянет на него.

Сердце ее сильно забило, и она подняла на Алека робкий взгляд.

Его глаза, казалось, были холодными, но в них затаился страх. «Какие же они темные и бездонные», – подумала Джейми.

Внезапно Алек нагнулся и заключил ее в объятия. Взяв Джейми за подбородок, он поцеловал ее. Поцелуй был долгим и... удивительно нежным.

Поцелуй растопил сердце Джейми, как солнце – снег. У нее не было ни сил, ни желания сопротивляться. Когда губы их оторвались друг от друга, Джейми посмотрела на мужа, пытаясь понять, что он сейчас чувствует.

Алек, в свою очередь, не отводил глаз от Джейми и видел, как она смущена. Похоже, девушка ни разу не целовалась. Сплетая пальцы, она пыталась справиться с волнением.

«Какие сладкие у нее губы», – подумал Алек, и ему снова захотелось поцеловать их.

– Сейчас?! – крик Мери разорвал стоявшую в зале тишину. – Джейми, они хотят увезти нас прямо сейчас!

– Сестра, наверное, чего-то не поняла? – спросила Джейми мужа. – Вы ведь не уедете так быстро?

– Уедем, – ответил Алек. – У нас с Даниелом дома много дел. Через час мы отправляемся в путь.

Джейми поняла его так, что о них с Мери сейчас нет речи, и что, возможно, они получат на некоторое время свободу. Боясь показать свои истинные чувства, она посмотрела на Кинкейда и осторожно спросила:

– Разве вы не останетесь с нами пообедать?

Нетрудно было проследить ход ее мыслей: вспыхнувший радостью взгляд выдавал ее с головой. «Неужели она настолько наивна?» – подумал Алек. Ему стало смешно. Джейми же была сейчас такой серьезной и полной надежды.

В ответ на ее наводящий вопрос он молча покачал головой, давая понять, что обедать они не останутся.

Джейми почувствовала необычное облегчение – дверь тюрьмы распахнулась, и она снова на свободе.

Свобода, как это прекрасно! Значит, их брак был пустой формальностью? Как же она не поняла этого сразу? Шотландцы просто выполняли требование короля. Скоро они вернутся домой к своим, одному Богу известным, обязанностям, оставив новобрачных на их родной земле. Такие браки не редкость. Джейми даже разозлилась на себя: как она сразу не догадалась, что все это представление не более чем шутка. Сколько нервов и сил она бы сберегла!

Из груди Джейми вырвался вздох облегчения. Мысленно она обратилась к Господу Богу, пообещав ему поститься ровно двенадцать дней.

– Вы когда-нибудь еще приедете в Англию? – спросила Джейми, стараясь быть радушной хозяйкой.

– Только война заставит меня вернуться сюда, – ответил Кинкейд. Джейми нахмурилась. «Дубина неотесанная, – подумала она, – даже не пытается быть вежливым, а значит, и мне незачем соблюдать хорошие манеры». Гордо вскинув голову, она повернулась к Алеку спиной и направилась к отцу.

– Уже темнеет, милорд, – бросила она через плечо. – Вам лучше поторопиться.

Джейми хотела добавить, что рада была познакомиться с ним, но, вовремя вспомнив, что ложь большой грех, промолчала.

– Собирай вещи и прощайся с семьей, Джейми, пока мы с Даниелом седлаем лошадей, – приказал Алек, – да побыстрее.

– Это касается и тебя, Мери, – весело подхватил Даниел.

– Зачем так спешить? – спросила Мери.

– Нам с Алеком не хотелось бы провести еще одну ночь на вашей земле, – ответил Даниел. – Мы должны преодолеть хорошее расстояние прежде, чем ночь спустится на землю.

Джейми уже подошла к столу, но, услышав слова Алека и объяснения Даниела, застыла как вкопанная. Она быстро обернулась и закричала:

– Милорд, вы же хотели оставить меня дома?! Разве наш брак не свершился лишь по воле короля?

Алек, направлявшийся к двери, остановился и взглянул на Джейми.

– Да, жена, наш брак свершился по воле... – ответил он. – По моей воле. Ты меня понимаешь?

– Нет, не понимаю, – ответила Джейми, стараясь не обращать внимания на грозный вид шотландца и его зычный голос.

Джейми попыталась придать себе столь же грозный вид, но срывающийся голос выдал ее. Она поняла это по улыбке мужа.

– Со временем ты хорошо научишься понимать меня, – заметил Алек. – Даю тебе честное слово.

К чему ей его слово, все и так понятно. Он действительно исчадие ада. Что толку спорить?.. Как только Кинкейд исчез за дверью, глаза Джейми наполнились слезами. Она опустилась в кресло и дала волю рыданиям.

Джейми была слишком расстроена, чтобы собирать вещи, и близнецы помогли ей, дав сестре возможность попрощаться с отцом.

К тому времени, когда близнецы вернулись, Мери была на грани истерики. Крикнув «прощайте», она пулей вылетела из зала.

– Вот твои вещи, Джейми, – сказала Агнес. – Остальное я тщательно упакую и перешлю в Шотландию, ведь эта страна не так уж и далеко от нашей.

– Я пришлю твои прекрасные гобелены, – пообещала Алиса. – Клянусь, мы ничего не забудем. Ты быстро привыкнешь к своему новому дому.

– Алиса, я уже все сказала сестре, – обиделась Агнес. – Почему ты всегда стараешься быть лучше меня? Джейми, я положила тебе в сумку шаль твоей мамы и лекарства.

– Спасибо, сестрички, – сказала Джейми, обнимая близняшек. – Я буду скучать без вас. Вы мои самые родные и любимые.

– Ты такая храбрая, – прошептала Агнес. – Ты так хорошо держишься. Я бы умерла от страха. Выйти замуж за человека, который...

– Пожалуйста, не говори о нем, сестра, – прошептала Алиса. – Думаешь, Джейми легко будет жить с мыслью, что он убил свою жену?

– Но может быть, это только слухи? – ответила Агнес. Джейми очень хотелось, чтобы сестры замолчали. Их слова еще больше расстраивали ее.

Барон Джеймисон дотронулся до Джейми, пытаясь привлечь к себе ее внимание.

– Без тебя я через неделю умру, – захныкал он. – Кто приготовит мне еду? Кто выслушает мои рассказы?

– С тобой все будет хорошо, папа. Алиса и Агнес позаботятся о тебе. – Джейми нагнулась и поцеловала отца в лоб. – Пожалуйста, папа, не плачь. Мы с Мери будем навещать тебя и...

Джейми не могла закончить фразу. Она знала, что говорит неправду. Никогда ей больше не увидит отца! Ее мир, такой спокойный и безмятежный, рухнул в одно мгновение.

Мысли Джейми произнесла вслух Агнес:

– Мы ведь никогда не увидимся снова, сестра. Думаю, он не позволит тебе приезжать домой.

– Обещаю, что найду способ навестить вас, – прошептала Джейми сквозь слезы. Господи, каким же трудным было прощание!

Барон Джеймисон продолжал бормотать сквозь рыдания, что шотландцы обокрали его, уведя самое лучшее, что у него было, – любимых дочерей. Как он теперь будет жить? Джейми изо всех сил старалась успокоить отца, но чем больше она произносила нежных слов, тем горше рыдал барон.

На помощь Джейми пришел Бик. Он попытался увести девушку от барона, но тот крепко схватил дочь за руку и не отпускал. Джейми не знала, что и делать.

– Тебе пора, Джейми, – уговаривал Бик. – Не надо злить своего мужа. Он ждет тебя во дворе. Даниел и Мери уже пустились в путь. Идем со мной, девочка. Впереди у тебя новая жизнь.

Ласковый голос Бика успокоил Джейми. Она решилась, выдернула руку и последовала за стариком. На пороге она хотела обернуться, но Бик остановил ее.

- Не оглядывайся назад, - сказал он, - и перестань дрожать. Постарайся думать о том, сколько нового ждет тебя впереди!

- Именно это и пугает меня, - ответила Джейми. - Я же ничего не знаю о Кинкейде, Бик. О нем ходят такие страшные слухи! А теперь он мой муж.

- Что сделано, то сделано. Сейчас у тебя есть только два пути: или ты его возненавидишь и сделаешь вашу жизнь несчастной, или полюбишь его и будешь счастлива.

- Я не хочу ненавидеть, - шепнула Джейми.

Бик улыбнулся: Джейми всегда была разумной девочкой.

- Чтобы ненавидеть, у тебя слишком доброе сердечко. Да и не ты первая, не ты последняя...

- Что ты хочешь этим сказать?

- Многие девушки выходят замуж, не видя до свадьбы своих женихов.

- Да, но эти девушки выходили замуж за своих соотечественников.

- Немедленно успокойся, - потребовал Бик, услышав жалобные нотки в голосе Джейми. - Кинкейд не обидит тебя. Я это чувствую.

- Откуда тебе знать? - спросила Джейми, обернувшись к старику. - Говорят, он убил свою жену. Ты что, забыл об этом?

- Неужели ты веришь слухам, Джейми?

- Нет, нет, - поспешно ответила девушка.

– А почему?

Джейми пожала плечами.

– Я не могу объяснить, – прошептала она, – но что-то подсказывает мне, что он не мог убить. – Она вздохнула и добавила: – Возможно, я ошибаюсь, Бик, но его глаза... нет, он не злой человек.

– Все эти слухи – сплошной вымысел, – заключил старый конюх. – Кинкейд не убивал ее. Я прямо спросил его об этом.

– Не может быть! – Джейми не могла удержаться от смеха. – За такой вопрос он убил бы тебя, Бик!

– Проклятие, – разозлился старик. – Меня больше всего беспокоит твое будущее, а не то, что он со мной может сделать. Конечно же, я спросил его об этом, только когда узнал, что он выбрал тебя.

– Когда же ты успел это сделать? – нахмурилась Джейми.

– Какое это имеет значение, – поспешно ответил старик. – Но я сразу понял, что Кинкейд хороший человек, стоило мне увидеть его лошадь. – Говоря это, Бик снова легонько подтолкнул свою любимицу. – Если человек хорошо относится к своей лошади, то он будет хорошо относиться и к своей женщине.

– Ради бога, Бик, как ты можешь сравнивать женщину с лошастью? Что за глупая теория! И почему ты выглядишь таким довольным?

– У меня есть на то причины.

Джейми снова остановилась, и Бик снова подтолкнул ее.

Посередине двора, придерживая коня, стоял Кинкейд. Трудно было угадать, что он чувствует, о чем думает. Лицо его оставалось непроницаемым, но Джейми была готова биться об заклад, что он недоволен столь долгим ожиданием. Кинкейд вовсе не производил впечатление человека, способного ждать.

Алек во все глаза смотрел на приближающуюся жену. Нет, он никогда не привыкнет к ее красоте, к ее таким необычным глазам. «Голубое голубому рознь», – вспомнил он слова Бика. Теперь Алек понимал, что хотел сказать старик. Эта красивая женщина вызовет немало разговоров на его родной земле, но он не позволит себе попасть под ее каблук. Кинкейд продолжал пристально рассматривать Джейми, и мысли, то радостные, то печальные, сменяя одна другую, проносились в его голове: какие у нее зовущие губы, какая складная, маленькая фигурка! Его соплеменники, конечно же, будут завидовать. Нет, они не осмелятся позариться на то, что принадлежит ему по праву, но все-таки надо не спускать с нее глаз.

Джейми боялась его. Что ж, это хорошо – жена должна бояться мужа, но, однако, этот страх раздражал его. Девушка была похожа на чуткого олененка, готового сорваться с места при малейшей опасности.

Быстрым движением шотландец вскочил на коня. Могучий жеребец скосил огромный глаз в сторону кобылы Джейми, которую вел грум. Резвая, почувствовав незнакомый ей доселе запах самца, громко заржала и стала рваться на волю. Алек выхватил поводья из рук с трудом удерживающего лошадь мальчишки и приказал ей стоять. Резвая послушалась тут же.

Бик слышал прерывистое дыхание Джейми и понял, что она вот-вот упадет в обморок. Он обнял ее за плечи.

– Возьми себя в руки, девочка. Разве я не учил тебя быть смелой?

Слова старика возымели действие.

– Ты обижаешь меня, Бик, – ответила Джейми, гордо подняв голову, – я не собираюсь падать в обморок.

Старый конюх спрятал улыбку. Перед ним стояла прежняя храбрая малышка. Изящным жестом подобрал юбку, Джейми с помощью Бика села на лошадь.

– А сейчас дай мне слово во всем слушаться мужа, – приказал старик, нежно поглаживая ее руку. – Помни, что это одна из священных заповедей.

– Я не знаю такой заповеди.

– Эту заповедь знают в моей стране, – заметил Алек сурово.

Джейми недоверчиво посмотрела на мужа. Лицо его было так же бесстрастно.

– Вы помните о своем обещании, милорд? – спросил Бик.

Алек кивнул. Передав поводья Резвой жене, он тронул своего коня и, не оглядываясь, поскакал вперед.

Джейми посмотрела ему вслед, ожидая, что он остановится и подождет ее, но Кинкейд уже проскакал по подъемному мосту и скрылся из виду, так ни разу и не оглянувшись.

– О каком обещании ты говорил? – спросила Джейми старика, тронув лошадь.

– Тебе это будет неинтересно. – Бик потупил взгляд.

– Я приказываю тебе сказать.

– Просто мы немного поговорили о... твоей невинности.

– То есть?

– Впереди у тебя первая брачная ночь. Так как я первым рассказал тебе об отношениях между мужчиной и женщиной, то я счел необходимым предупредить твоего мужа...

– Господи, неужели ты говорил с ним о таких вещах?! – прервала старика Джейми.

– Да, и он обещал быть очень осторожным, особенно в первую ночь.

– Он никогда не дотронется до меня, – заверила Джейми, чувствуя, что краснеет. – Ты напрасно говорил с ним на эту тему.

- Не пугай меня, девочка. Ты должна подчиняться мужу, и тогда он, в свою очередь, будет внимательным к тебе. Он обещал мне это.

- Довольно, Бик! Я уже сказала, что не позволю ему до меня дотронуться.

Бик тяжело вздохнул:

- Тогда тебя ждут нелегкие времена. Судя по взглядам, которые он бросает на тебя, Кинкейд уложит тебя в постель при первом же удобном случае. Будь готова к этому и делай все, что он тебе прикажет.

- Как он может приказывать мне?! - возмутилась Джейми.

- Не кричи на меня. Тебе пора трогаться в путь.

- Еще минутку, Бик. Обещай мне, что приедешь в Шотландию, если что-то случится дома.

- Случится? А что может здесь случиться?

- Дело в том, что папа одолжил у барона Эндрю несколько золотых монет, - ответила Джейми, избегая взгляда Бика, - и я боюсь, что он не сможет вернуть долг.

- Господи! - закричал старик. - Неужели он продал тебя барону Эндрю?!

- Нет, нет, ты меня неправильно понял. Это был просто заем. Давай не будем сейчас спорить, но обещай, что приедешь за мной, если папа будет нуждаться в помощи.

- Хорошо, девочка, я обещаю тебе. Если что-то случится...

- Молю Бога, чтобы ничего не случилось!

- Будем надеяться на лучшее. А сейчас догоняй мужа.

- Еще минуточку, Бик, и я уеду.

 - Сдается мне, что ты нарочно тянешь время. Боюсь, что муж уже раскусил тебя и теперь считает меня обманщиком.

 - Почему?

 - Я сказал ему, что ты нежная и послушная девочка.

 - Я такая и есть - нежная и послушная.

 - Которая может вспыхнуть, как порох, если что-то ей не по нраву, - фыркнул Бик.

 - Что ты еще наговорил ему, Бик? Мне лучше знать правду, иначе я могу все испортить.

 - Сказал, что ты очень застенчивая.

 - Я?!

 - Что ты слабая и нуждаешься в защите.

 - Боже!

 - Что ты очень набожная.

 - Что еще?

 - Что ты проводишь все дни за вышиванием.
- Джейми громко расхохоталась:
- Зачем ты наговорил ему все эти глупости?

– Потому, что я желаю тебе счастья. Однако я не сказал ему, что ты говоришь на кельтском языке.

– Я тоже.

Они обменялись лукавыми взглядами.

– Бик, ты не жалеешь, что научил меня столь многому?

– Конечно, нет. Просто я решил, что лучше выглядеть в его глазах слабой и беззащитной, тогда он будет бережнее относиться к тебе.

– Мне все равно, что он думает, но я не хочу выглядеть слабой.

– Женщина должна быть слабой.

– Но только не такая, как я. На ком держался весь дом? Кто лучше всех ездит верхом? Кто...

– Я знаю все твои таланты, – перебил девушку Бик. – Но держи их до поры до времени при себе. А сейчас тебе пора в путь. Не надо дразнить собак. Давай трогай!

– Я еще не все сказала, Бик.

– Слушаю.

– Я очень люблю тебя, Бик. Я никогда не говорила этого раньше, но ты для меня дороже всех на свете. Я всегда относилась к тебе, как к отцу.

На глазах у старика показались слезы.

– И я люблю тебя, Джейми, – сказал он дрожащим голосом, – ты мой самый родной человек, ты мне как дочь.

– Обещай, что никогда не забудешь меня.

Бик крепко сжал руку девушки:

– Обещаю.

По щекам Джейми катились слезы. Гордо распрямив плечи, она тронула лошадь и поскакала к воротам.

Бик смотрел ей вслед. Только бы она не оглянулась и не увидела, как горько он плачет! Тоска сжимала сердце старика: его ненаглядная девочка покидала его. Встретится ли он с ней снова?

Сердце подсказывало ему правду – они никогда больше не увидятся.

Глава 5

Алек Кинкейд был в прекрасном настроении. Улыбаясь, он придержал коня и позволил жене себя догнать. Он едва сдерживал смех, до того наивным было желание Джейми вывести его из себя. Его жена даже не представляла, каким терпеливым он мог быть, особенно если дело касалось женщины, которая запала ему в душу.

Джейми, глотая пыль, скакала рядом с мужем. Она решила держаться независимо и в то же время стараться не перечить ему. Кинкейд ни разу не взглянул в ее сторону, и это злило ее.

Хотя Джейми недурно владела искусством верховой езды, ей никогда не приходилось скакать в седле, и от напряжения у нее разболелась спина. Дорога была узкой и ухабистой, ветви деревьев так и норовили хлестнуть по лицу, и Джейми то и дело приходилось отводить их рукой. Ее спутник не сбавлял темпа и не смотрел на жену. Казалось, он совсем забыл о ней.

Стараясь не выпасть из седла и не спуская глаз с дороги, Джейми мысленно обратилась к Всевышнему, пообещав ему не пропускать ни единой мессы, если он сжалится над ней и заставит мужа остановиться хоть на минутку.

Но Всевышний не услышал ее молитву, бешеная скачка продолжалась, и вскоре они догнали Фергюсена и Мери. Не останавливаясь, Кинкейд проскакал вперед и возглавил кавалькаду. Джейми следовала за мужем, а уставшая и поникшая Мери едва тащилась следом. Замыкал группу Даниел.

Причина такой езды была понятна Джейми. В здешних лесах водилось много разбойников, не раз нападавших на зазевавшихся всадников, и мужчины приняли все меры предосторожности, чтобы защитить своих женщин. Нельзя здесь было ехать и шагом, так как затаившиеся в кустах разбойники могли легко захватить их. Джейми все понимала, но усталость брала свое, и злость на Кинкейда вскипала все сильнее. К тому же ее беспокоила Мери, которая хоть и не жаловалась, но едва держалась в седле.

Так прошло два долгих часа. Наконец Мери не выдержала и взмолилась:

– Джейми, я не могу больше. Попроси их остановиться хоть на несколько минут.

– Нельзя, дорогая, – услышали они голос Даниела. – Потерпи еще немного.

Лицо Мери исказилось от боли, и Джейми поскакала к мужу, чтобы умолить его сделать привал. Она уже открыла было рот, но пронзительный крик сестры заставил ее оглянуться. Лошадь Мери лишилась седока. Все, включая Алека Кинкейда, остановились и спешили. Даниел бросился на поиски жены. Мери лежала в кустах и стонала от боли.

– Ты ушиблась, дорогая? – спросил Даниел.

– Немножко, милорд, – прошептала Мери.

В ее волосах застряли листья, и Даниел заботливо вытащил их. «Пожалуй, муж Мери не так уж и плох», – подумала Джейми.

– Какого дьявола вы остановились?! – раздался за спиной грубый голос мужа.

– Мери упала с лошади, – вздрогнув, ответила она.

– Что она сделала?

- Упала с лошади.

На лице Алека было написано полное недоумение. Казалось, он не верил своим ушам.

- Не забывай, что она англичанка, - вмешался Даниел.

- Какое это имеет значение? - поинтересовалась Джейми, не понимая, чему они так удивляются. - Она могла сломать себе шею!

- Но ведь не сломала, - ответил Алек.

- Чуть было не сломала, - настаивала Джейми. Равнодушие мужа приводило ее в ярость.

- С ней все в порядке, - вмешался Даниел, желая прекратить спор. - Ведь правда, Мери?

- Да, я чувствую себя нормально, - ответила девушка, краснея от всеобщего внимания.

- Я же вижу, что ей плохо! - закричала Джейми. Она посмотрела на Алека и встретила его холодный взгляд.

- Мери упала потому... - Муж продолжал пристально смотреть на нее, и Джейми, опустив глаза, замолчала.

- Так почему? - спросил Кинкейд.

- Мери слишком устала, милорд. Ей нужно отдохнуть. Она не привыкла ездить на такие дальние расстояния.

- А ты? Ты привыкла?

Джейми пожала плечами:

- При чем здесь я? Речь идет о Мери. Неужели вы не видите, что она падает от усталости? Почему мы не можем немного отдохнуть?

Кинкейд нахмурился.

- Мери очень слабая девушка, - прошептала Джейми, опуская глаза.

- А ты нет?

- Ну почему, я тоже. Почему вы решили, что я сильная? - Она взглянула на шотландца и увидела, что он улыбается.

И вдруг Джейми показалось, что за этой суровой внешностью и грубым голосом скрывается нечто иное. Муж улыбался ей искренней нежной улыбкой, от которой у нее стало легко на сердце, а душа запела. Она молчала, не зная, что сказать.

- Ты всегда такая серьезная, жена? - спросил Алек.

Голос его был ласков, и Джейми совсем растерялась. Почему этот варвар так нежен с ней? Наверное, она выглядит такой же уставшей, как Мери, и ему стало жаль ее. Сейчас он казался ей почти красивым, хотя во всем его облике было что-то первобытное, что-то такое, что делало его похожим на разбойника, особенно эта прядь волос, упавшая ему на лоб. Машинально, из любви к порядку, Джейми встала на цыпочки и убрала непослушную прядь. От такой вольности сердце ее забило, руки задрожали.

Алек никак не отреагировал, хотя прикосновение Джейми было ему приятно - оно было таким нежным и наивным...

- Зачем ты сделала это? - спросил он.

- У тебя слишком длинные волосы.

- Я так не считаю.

- Тебе не мешало бы подстричь их.

– Зачем?

– Мне не нравятся мужчины с длинными волосами...

– Я спросил тебя, всегда ли ты такая серьезная? – с усмешкой напомнил Алек.

– Разве? – рассеянно переспросила Джейми. Внимательный взгляд Алека смущал ее, и она никак не могла сосредоточиться.

– Так я жду ответа.

Алек отлично понимал, что творится с его молодой женой, и ему совсем не хотелось ущемлять ее гордость. Странно, но раньше его никогда не интересовало, что чувствует женщина. Сейчас же ему были далеко не безразличны переживания этой красивой англичанки и ее отношение к нему. Он пытался найти объяснение своим столь неожиданным для него чувствам и наконец пришел к заключению, что она совсем не похожа на суровых женщин гор и, видимо, поэтому ему так хочется защитить ее.

Джейми судорожно сжала руки. Этот жест сказал Алеку о многом: девушка все еще боится его и его взгляд приводит ее в смущение. Конечно же, она устала. Он задал слишком бешеный темп, который под силу только мужчине, но иначе нельзя – пока они находятся на английской земле, опасность поджидает их на каждом шагу. Однако эта маленькая англичанка ни разу не попросила остановиться, не сбавила темпа и старалась не отставать от него. Гавин сказал бы, что у нее твердый характер, – комплимент, который очень ценят женщины его страны.

Вспомнив своего помощника Гавина, Кинкейд представил, как бы тот смеялся, узнав, что его вождь пытается завоевать сердце собственной жены. Да, он ведет себя как последний дурак. Улыбка исчезла с лица Алека, взгляд снова стал хмурым. Никогда раньше он не позволял себе нежности по отношению к женщине. Вот сейчас он стоит и смотрит на жену так, как будто в первый раз видит хорошенькую женщину, и мало того, ему хочется, чтобы она снова дотронулась до него. Почему ее прикосновение так приятно? Что за нелепость? Однако хватит. Похоже, она совсем одеревенела от бесконечной скачки.

– Почему ты так сжимаешь руки? – спросил Алек.

- Я воображаю, что держу в руках вашу шею, - неожиданно для себя ответила Джейми. - И хочу сказать вам, что всегда бываю очень серьезной, когда навсегда покидаю Англию - страну, где я выросла и где мой дом.

- Ты смешишь меня, - хмуро сказал Алек.

- А вы, должно быть, счастливы, что возвращаетесь домой?

- Мы возвращаемся домой, - поправил ее Алек. Его голос снова стал холодным.

- Мой дом - Англия, - возразила Джейми.

- Была, - ответил Алек. - Теперь твоим домом будет Шотландия.

- Вы думаете, что я полюблю Шотландию?

- Думаю? - усмехнулся Алек. - Я приказываю тебе любить ее. Ты полюбишь и меня, и Шотландию.

Джейми вздохнула: муж, кажется, не обратил внимания ни на ее дерзкие слова, ни на решительный голос.

Однако Джейми ошиблась. Алек заметил все. Она нарочно пыталась разозлить его, и он решил быть терпеливым. Пройдет время, и она привыкнет, а пока можно и потерпеть. Лишь бы терпение не вошло в привычку.

- Ничего не понимаю, - сказала Джейми, - вы действительно считаете, что я...

- Это же так просто, жена. Неужели ты не понимаешь?.. Повторяю: ты полюбишь меня и Шотландию. Как только ты успокоишься, ты без труда поймешь меня.

- Как только я - что? - переспросила Джейми с подозрительным спокойствием.

- Когда ты успокоишься, - повторил Алек.

Джейми почувствовала, что ей хочется закричать. Желание было столь велико, что у нее напряглись голосовые связки, но, вовремя вспомнив предупреждение Бика не раздражать мужа по пустякам, она смолчала.

«Лучше мне быть поосторожнее, – решила Джейми. – Одному Богу известно, что может разозлить его. Известно, что у шотландцев вспыльчивый характер и что они бьют жен, когда те перечат им».

– Ты должна быть покорной, жена, – продолжал Алек.

– Покорными бывают только овцы, – ответила Джейми. – А я – леди. Разве вы не заметили этого?

– Заметил.

– Похоже, что нет. Женщина не овца.

– Неужели?

– Поверьте, я говорю правду.

– Ты осмеливаешься перечить мне? – грозно спросил Алек, решив поставить жену на место.

– Да, – согласилась Джейми.

Алек растерялся. Голос Джейми и ее поза говорили, что она не собирается сдаваться. Она уже не ломала руки, а стояла спокойно и с вызовом смотрела на него. Надо во что бы то ни стало заставить ее покориться! Жена должна быть покорной. Может быть, он недостаточно тверд? Как она смеет вести себя с ним как ровня?!

– Я прощаю тебе твои слова, жена, потому, что ты англичанка и не умеешь вести себя с мужчиной.

– Вы что, и дальше собираетесь звать меня «жена»? У меня есть имя. Почему бы вам не называть меня Джейми?

- Это мужское имя.

Джейми едва не задохнулась от гнева.

- Но это мое имя!

- Я дам тебе другое.

- Нет!

- Ты осмеливаешься возражать мне?!

Джейми захотелось стать большой и сильной, такой же, как стоящий перед ней мужчина. Тогда бы он не посмел так говорить с ней!

- Возможно, вам и не кажется убедительным то, что я привыкла к своему имени, но если бы вы захотели, то поняли бы меня.

- Не вижу в том здравого смысла, - последовал ответ.

- Вы оскорбляете меня.

- Разве?

- Да.

Алек пожал плечами:

- Это мое право, жена.

«Господи, пошли мне терпение», - взмолилась Джейми.

- Хорошо, - прошептала она, - тогда и у меня есть право оскорблять вас.

- Только попробуй!

Джейми беспомощно развела руками. Этот человек был таким же упрямым, как она сама.

- Мы еще не пересекли границу? - спросила она.

- До нее рукой подать, - ответил Алек.

- Почему вы улыбаетесь?

- В предвкушении.

- О!

Кинкейд направился к лошадям, но Джейми остановила его новым вопросом:

- Милорд, неужели вам действительно не нравится Англия?

В голосе Джейми было столько неподдельного удивления, что Алек невольно остановился. Ей и в самом деле было этого не понять. Как можно не любить Англию?! Все и всегда любили ее страну, даже тупые шотландцы, которые бросают друг в друга бревна. Англия в современном мире - это все равно что Рим в древние века. Англия - самая прекрасная страна!

- Никогда не любил Англию, - ответил Кинкейд. - Хотя бывали времена...

- Какие времена?

- Набеги.

- Набеги? Это же большой грех.

Алек широко улыбнулся. Сейчас его жена покраснела так, как будто ее обожгло солнце. Право же, эта женщина так искренна во всех своих проявлениях... Эта черта не делает чести мужчине, так как выдает его с головой, но женщине можно простить подобную особенность характера, тем более такой женщине, как его жена.

– Так что вы хотели сказать? – спросила Джейми.

Алек тяжело вздохнул. Кажется, у этой англичанки полностью отсутствует чувство юмора. Она совсем не понимает шуток.

– Садись на лошадь, – приказал он. – Солнце уже близится к закату, и нам лучше поспешить. Как только будем в безопасном месте, сделаем привал.

– А где это безопасное место?

– В Шотландии.

Джейми хотела спросить, почему Алек считает Шотландию безопасным местом, но решила не искушать судьбу. Зачем лишний раз раздражать его?

Она уже подметила две неприятные черты в характере мужа. Во-первых, он не любит, когда ему задают вопросы или противоречат – правда, этот факт ее мало беспокоит, она и впредь будет высказывать ему свое мнение, а стало быть, противоречить. Во-вторых, уж слишком часто он хмурится, и это неприятно. Его настроение меняется, как ветер. Малейшее замечание вызывает его недовольство.

– Джейми, я ни за что снова не сяду на эту проклятую лошадь, – раздался за спиной голос Мери, и она потянула сестру за рукав. Алек сделал вид, что не слышит, и молча направился к своему коню. Джейми смотрела ему вслед, понимая, что он намеренно оставил ее наедине с сестрой.

– До чего же он груб, – прошептала она.

– Джейми, ты слышишь меня? – Мери снова потянула сестру за рукав. – Ты должна настоять, чтобы мы здесь заночевали. Я устала и не могу ехать дальше.

Лицо Мери потемнело от дорожной пыли. Она выглядела измученной, и Джейми, сама еле стоявшая на ногах, хорошо понимала ее. Однако она, проведшая прошлую ночь у постели больного ребенка, находила в себе силы не показывать усталости. Джейми решила быть твердой. Жалость еще больше расслабит Мери. Она начнет плакать, и тогда ее уже невозможно будет остановить. Плачущая

Мери – это гораздо хуже, чем плачущие близнецы.

– Куда девалась твоя гордость, сестра? – твердо спросила Джейми. – Настоящая леди не должна употреблять такие выражения, как «проклятая». Только сервы говорят таким грубым языком.

Лицо Мери стало жестким.

– Как ты смеешь поучать меня! – взвизгнула она. – Я хочу домой! Я скучаю по папе!

– Довольно! – прервала сестру Джейми тоном, не допускающим возражений, и нежно потрепала ее по плечу, стараясь смягчить упрек. – Что сделано, то сделано. Мы вышли замуж за шотландцев, и здесь уж ничего не поделаешь. Давай держаться с достоинством. Надо немного потерпеть. Алек обещал мне, что, как только мы пересечем границу, сразу устроим привал, а до границы уже рукой подать. Потерпи еще немного, сестра. Пусть твой муж видит, какая ты мужественная. Он будет гордиться тобой.

– Боюсь, он этого не оценит, – ответила Мери.

– Ну тогда я сама обращаю его внимание на твое мужественное поведение, – пообещала Джейми.

– Джейми, могла ли ты себе представить, что мы попадем в такое ужасное положение? Подумать только: выйти замуж за шотландцев!..

– Да, Мери, такое может привидеться только в страшном сне.

– Бог решил наказать нас за наши грехи.

– Нет, это не Бог, Мери, – заметила Джейми. – Это было решение короля.

Тяжело вздохнув, Мери побрела к своей лошади. Сестра смотрела ей вслед. Она видела, как, глядя на жену, улыбается Даниел.

Джейми печально покачала головой – уж до того жалким был вид сестры. Но и ее состояние было не лучше: ноги подкашивались, спина болела. Во всем виновато седло, решила она. Бик посчитал, что леди не должна ехать на неоседланной лошади.

Только с третьей попытки Джейми удалось взобраться на лошадь. Резвая вставала на дыбы, пытаясь сбросить хозяйку. По всей вероятности, ей тоже не нравилось седло.

Наблюдая, как Даниел помогает Мери залезть на лошадь, Джейми искренне позавидовала сестре. Алек даже не взглянул в ее сторону. Он стоял посреди дороги и напряженно вглядывался в даль, туда, откуда они только что приехали. Лицо его было сосредоточенным.

Джейми решила не обращать на мужа внимания. Теперь она будет вести себя с ним так же, как и он с ней.

Джейми не заметила, как Кинкейд оказался рядом. Он буквально стащил ее с лошади и поволок за огромный валун, лежавший как раз там, где Мери свалилась. Одной рукой Алек прижал Джейми к камню, а другой тихонько поглаживал Резвую, стараясь успокоить ее. Он сделал знак Даниелу, и тот подъехал к ним, ведя под уздцы лошадь Мери.

– Как вы смеете?.. – возмутилась Джейми, но Алек зажал ей рот рукой.

Даниел также спрятал спешившуюся Мери за валуном, рядом с сестрой. Встав впереди, Фергюсен закрыл сестер своей широкой спиной и вытащил из ножен меч. Только тогда Джейми поняла, что происходит что-то ужасное. Сдерживая готовые посыпаться вопросы, она наблюдала за мужчинами. Даниел показал Алеку три пальца, но тот в ответ покачал головой и показал четыре.

Мери, все еще ничего не понимая, открыла было рот, чтобы возразить против подобного произвола, но сестра вовремя заставила ее замолчать.

Алек тем временем вышел на открытую поляну и, широко расставив ноги, замер.

«Почему он не вынимает меч? – думала Джейми. – Зачем он медлит?» И вдруг она поняла, что у него нет меча, что он совершенно безоружен. Джейми стало страшно. Неужели Алек просто потерял меч и не удосужился заменить его новым? Какая беспечность! На смену страху пришел гнев. Что это за воин, который безоружным путешествует по чужой стране да еще везет с собой женщин?!

Что же делать? Надо вмешаться и защитить мужа. Она не позволит убить его. Не понимая истинных причин своего волнения, Джейми решила, что ей просто не хочется оставаться вдовой в первый день замужества. Она вытащила из-за пояса кинжал, надеясь, что успеет передать его мужу. Кинжал был хоть и маленький, но очень острый и в умелой руке мог послужить достаточно серьезным оружием. Джейми уже открыла рот, чтобы поделиться этими мыслями с Даниелом, но в это время Алек посмотрел на них и приложил палец к губам, приказав молчать. Выражение его лица испугало Джейми, и она почувствовала, что дрожит. Никогда еще она не видела такой ненависти в глазах человека, такой безудержной ярости. Все тело Кинкейда напряглось, на руках заиграли мышцы. Такая сила исходила от него, что Джейми чувствовала ее на расстоянии. Она поняла, что шотландец не остановится ни перед чем и убьет всякого, кто приблизится к нему. Убьет безжалостно, ни минуты не раздумывая.

Мери тихо заплакала.

– Кто там? – спросила она. – Дикий кабан?

– Нет, – прошептала Джейми. Не спуская глаз с мужа, она погладила сестру по голове. – Успокойся, Мери. Наши мужья сумеют защитить нас.

Однако уверенность Джейми поколебалась, когда она увидела приближающихся к Алеку разбойников.

Кинкейд спокойно пересекал поляну, делая вид, что не замечает преследователей. Джейми поняла, что он пытается увести их подальше от того места, где спрятались женщины.

Разбойники не спеша следовали за Алеком. Они не сомневались в своей победе, и, стало быть, им некуда было торопиться. Добыча все равно от них не уйдет. Да, этот человек был гигантом, но он один и безоружен. Они растягивали

удовольствие, играя с жертвой, как кошки с мышью. Двое бандитов размахивали увесистыми дубинками; в руках других мелькали кривые сабли. Из своего укрытия Джейми заметила, что лезвия покрыты засохшей кровью, – значит, с их помощью была загублена не одна христианская душа.

От вида засохшей крови у Джейми закружилась голова, к горлу подступила тошнота. Да и разбойники внушали ужас: их грязные лица светились торжеством, кривые улыбки обнажали черные гнилые зубы. Им явно нравилось это развлечение – преследование безоружной жертвы.

– Даниел, пожалуйста, помогите Алеку! – взмолилась Джейми.

– Но их только четверо, девочка. Алек справится и без меня. Не пройдет и минуты, как все будет кончено.

Ответ Фергюсена разозлил Джейми. Она понимала, что Даниел остался с женщинами, чтобы защитить их. Но если друг в опасности и у него нет оружия... Может, Даниел просто трусит?

Джейми дотронулась до его руки.

– Отдайте Алеку меч, Даниел, – попросила она, – или передайте ему мой кинжал. Он не должен встретить врагов с пустыми руками!

– Алеку не нужно оружие, – весело ответил Даниел.

«Похоже, он сошел с ума, – решила Джейми. – С чего бы ему так веселиться?»

– Или вы пойдете и поможете Алеку, или я сделаю это сама, – решительно заявила она.

– Хорошо, девочка, если ты так настаиваешь. – Даниел оторвал от себя руки Мери и быстрым шагом направился к разбойникам, кольцо которых сжималось вокруг Кинкейда.

Однако на краю поляны Даниел остановился. Джейми не могла поверить своим глазам. Шотландец спрятал меч в ножны и, скрестив на груди руки, с улыбкой

наблюдал за Алеком.

Алек улыбнулся ему в ответ.

– Похоже, мы станем вдовами, – шепнула Джейми сестре. Она уже не чувствовала ни страха, ни злости, а лишь одно удивление. Поведение мужчин было более чем странным.

Внезапно тишину разорвал воинственный клич. Джейми с изумлением поняла, что это голос ее мужа. Неожиданно рядом закричала Мери.

Кольцо разбойников сжалось. Молниеносным броском Алек настиг ближайшего из них и, схватив одной рукой за шею, а другой – за челюсть, развернул голову разбойника на девяносто градусов. Раздался звук ломающихся костей, и человек как подкошенный рухнул на землю. Размахивая дубинками, разбойники попытались атаковать его слева. Мгновенно развернувшись, Алек схватил двоих нападавших за волосы и стукнул друг о друга головами. Их тела обмякли, и Кинкейд уложил их рядом с трупом первого бандита.

Последний из четверых, грозно рыча и размахивая саблей, попытался нанести Алеку удар сзади, но снова последовал быстрый разворот, и тяжелый сапог шотландца ударил бандита в пах. Раздался дикий вой, разбойник согнулся в три погибели, и Алек, взяв его за шиворот, нанес для верности сокрушающий удар в челюсть и аккуратно положил на тела товарищей по разбою.

Джейми с ужасом смотрела на пирамиду из неподвижных человеческих тел. «Похоже, все мертвы», – думала она. Даниел оказался прав – поединок длился не больше минуты. Джейми не отводила глаз от Алека, а тот, кажется, даже не устал. Неравный бой закончился для него полной победой.

Вдруг сзади раздался шорох. Оглянувшись, Джейми увидела, что из-за кустов к ним крадутся трое устрашающего вида верзил.

– Алек – в панике вскричала она.

– Джейми, я боюсь! Спаси меня! – завизжала Мери, и прежде, чем Джейми успела сообразить что к чему, сестра схватила ее за плечи и выставила вперед,

закрывшись ею, как щитом.

Мери была на целую голову выше сестры, но, прислонившись к валуну и присев на корточки, она нашла себе прекрасное укрытие.

Джейми не сопротивлялась. Она знала: ее долг прежде всего защитить сестру, а уж потом думать о себе. Если понадобится, она готова за Мери и жизнь отдать.

Бандиты приближались. Еще мгновение, и они схватят девушек. Джейми не спускала с них глаз, следя за каждым движением. Вспомнив о зажатом в руке оружии, она выбрала того, что повыше, и быстро метнула кинжал в его волосатую грудь. Истошно вскрикнув, бандит упал на землю. Подоспевший Даниел ударом кулака уложил второго, но тем временем третий успел схватить Джейми за руку и притянул к себе. Джейми отчаянно сопротивлялась, пытаясь вырваться из цепких рук верзилы, но он только крепче сжимал объятия, похожие на железные тиски.

– Стой! – закричал бандит, увидев бегущего к ним Алека. – Не приближайся! – Он приставил нож к горлу Джейми. – Еще один шаг, и я убью ее! Мне нечего терять! Я с удовольствием перережу эту нежную шейку!

Кинкейд замер на месте. Но тут бандит заметил Даниела, подкрадывавшегося к нему сзади. Схватив Джейми за волосы, он отогнул ее голову и провел ножом по шее, показывая серьезность своих намерений.

Алек сделал Даниелу знак остановиться. Он видел дикий, затравленный взгляд бандита, его дрожащие руки и понимал, что это не пустая угроза. Малейшее движение, и он, не моргнув глазом, перережет горло его жене. Разбойнику действительно нечего терять. На карту поставлена его жизнь, и он легко унесет с собой в могилу и жизнь Джейми.

Сдерживая ярость, Алек выжидал. Стоя в нескольких шагах от бандита, со скрещенными на груди руками, он спокойно смотрел в глаза человеку, приставившему нож к горлу его жены.

– Я убью ее, – кричал бандит, – если замечу хоть одно твое движение! Заткните глотку второй красотке! Ее крики действуют мне на нервы!

Даниел подошел к Мери и зажал ей рот. Взгляд его не выражал ни нежности, ни сочувствия. Все внимание было сосредоточено сейчас на Джейми и ее мучителе.

Постепенно бандит начал успокаиваться. Страх исчез из его глаз, руки перестали дрожать. Теперь Алек знал: разбойник у него в руках. Затравленный зверь сейчас высунет свой нос из норы, и тогда ему придет конец.

- Эта женщина твоя? - спросил он Алека.

- Моя.

- Она тебе дорога?

Алек пожал плечами.

- Конечно же, дорога! - закричал негодяй, громко хохоча. - И ты, конечно же, не хочешь, чтобы я ее прикончил! - В надежде, что Джейми закричит, он с силой дернул ее за волосы. Но Джейми молчала. На ее лице не было и тени страха. Намотав на руку волосы девушки, бандит потянул ее к земле. Ни единого стога.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

1

Кельтский язык - язык шотландских кельтов.

2

Бик – клюв (англ.).

Купить: https://tellnovel.com/ru/garvud_dzhuliya/novobrachnaya

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)